

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова»

История и философия науки

краткий курс лекций

для аспирантов направления подготовки 44.06.01 Образование.

Саратов 2014

Рецензенты: доктор философских наук, проф. В. Н. Ярская;
доктор философских наук, проф. С. И. Замогильный

Введение

Краткий курс лекции подготовлен в соответствии с программой кандидатского экзамена «История и философия науки». Настоящий курс лекции сложился на основе чтения лекции по истории и философии науки для аспирантов различных направлений Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова. В краткой и доступной форме изложены общие закономерности развития науки, актуальные проблемы философии науки, роль науки в жизни человека и общества. Особое внимание уделялось перспективе развития науки. При составлении курса лекции авторы исходили из того, что у аспирантов уже есть определенная философская эрудиция. С развитием глобального информационного общества, основанного на высоких технологиях, важно не только развитие науки и техники, но и философское осознание того, какое влияние они могут оказать в будущем на природу и общество. Чтобы стать квалифицированным специалистом, владеющим современным уровнем научных знаний, умеющим внедрять передовые технологии и формы организации, необходима узкая специализация. При этом возникает опасность потери целостного видения и ориентировки в сложных и взаимосвязанных процессах, происходящих в природе и обществе. Освоение философских проблем и закономерностей дает возможность изучать различные взгляды на единство мира, природы и общества, на целостность общественных явлений, в том числе аграрного производства и изучающих его наук и, тем самым, предохранять от возможной «профессиональной ограниченности».

Лекция 1 (4 ч.) Предмет и основные концепции современной философии науки.

1. Предмет философии науки.
2. Исторические этапы становления философии науки.
3. Наука и философия.
4. Основные концепции философии науки.

1. Предмет философии науки

Понятие «философия науки» является полисемантическим (то есть имеет множество определений). Традиционно предметом философии науки считаются общие закономерности и тенденции научного познания как особой деятельности по производству научных знаний, взятых в их историческом развитии и рассматриваемых в исторически изменяющемся социокультурном контексте (В.С. Степин). Философия науки является специфическим разделом философии. Она носит историчный характер. Историчность философии науки обуславливается тем обстоятельством, что рассматривает науку не в статике, а в процессе исторически противоречивого развития.

Часто философия науки определяется как философское осмысление закономерностей становления и развития научных знаний. Различные определения предмета философии не взаимоисключают одно другое, а дополняют друг друга, показывают сложный противоречивый характер объекта исследования – науки.

В недавнем прошлом философию науки часто отождествляли с аналитической философией. В узком смысле под аналитической философией подразумевается доминирующее направление в англо-американской философии 20 века. В более широком плане аналитическая философия – это определенный стиль философского мышления, подразумевающий строгость и точность используемой терминологии наряду с осторожным отношением к широким философским обобщениям и спекулятивным рассуждениям. Особое значение в аналитической философии приобретает строгость, респектабельность языка исследования. Большое внимание уделяется формальной логике. Не будет преувеличением утверждение, что в аналитической философии наука подменяется наукообразностью, форма превалирует над содержанием.

Не подвергая сомнению ряд достижений аналитической философии очевидно, что она не тождественна философии науки и не в состоянии подменить последнюю.

Узловой проблемой философии науки является проблема роста научного знания. Она отвечает также на следующие актуальные вопросы: что такое наука, чем отличается научное знание от вненаучных видов знания, какова ценность науки, какими методами пользуются ученые в своей познавательной деятельности, какова роль научной революции в развитии науки, имеются ли закономерности в развитии науки, какова структура научного знания и многое другое.

Наряду с перечисленными проблемами при философском анализе любой конкретной науки возникает ряд других проблем, однако перечисленные вопросы являются универсальными и связаны не с одной конкретной наукой, а с научным познанием в целом. Трудно, а по сути, невозможно, выстроить эти проблемы в иерархическом порядке, поскольку их актуальность носит динамический характер, постоянно меняется.

Стержневой проблемой философии науки в XX веке стало построение целостной научной картины мира.

2. Исторические этапы становления философии науки.

Философия науки формировалась одновременно с становлением и развитием науки, однако как самостоятельное направление в рамках философии сформировалась примерно во второй половине XIX века. Формирование философии науки обуславливалась исторической необходимостью осознания места науки в современной цивилизации. Уже в XIX веке наука перестает быть сферой деятельности одиночек и небольших научных объединений. Она становится сферой профессиональной деятельности огромного количества ученых-исследователей и больших научных учреждений.

Небывалое усложнение научного познания потребовало необходимость обоснования научного знания и анализа его методологии.

Философия науки как самостоятельная область познания впервые встречается в работах английского философа, историка науки Уильяма Уэвелла (1794-1886). Родоначальниками философии науки принято считать известных ученых XIX века О. Конта, А. Пуанкаре, Э. Маха и др. Конт был уверен, что методы наиболее развитой (в XIX в.) науки-физики необходимо сделать общенаучными. Так, при анализе общественных явлений он отказался от применения традиционных мировоззренческих, обобщенных методов и обратился к методам физики. Он считается основоположником социологии, которую именовал «социальной физикой».

Становление философии науки в XIX веке считается первым историческим этапом развития данной науки.

Вторым историческим этапом развития философии науки считается первая половина XX века. Важное значение в развитии философии науки в это время приобретает логический позитивизм (неопозитивизм). Огромное значение в развитии логического позитивизма имел венский кружок, куда входили известные физики-философы (Шлик М., Карнап Р., Нейрат О. и др.). Они считали, что существует единый научный метод и он универсален для всех наук. Такое утверждение логически утверждало существование единственно возможной науки.

Схематично развитие науки они представляли в форме (Факты→метод→теория). Представители Венского кружка считали, что правильный анализ фактов эксперимента и наблюдения дает абсолютную истину. Любое отклонение они считали результатом неточности, небрежности эксперимента. Представителей логического позитивизма постигло жесткое разочарование. Оказалось, что полное обоснование научной гипотезы является исключением, но не правилом. Построение логически безукоризненной теории оказалось недостижимой мечтой.

Третий этап развития философии науки начинается с середины XX века. Часто утверждается, что именно в это время философия науки становится самостоятельной научной дисциплиной. Радикально меняется представление о критериях научности. Эмпирический материал не бывает нейтральным и теория в значительной степени зависит от субъекта, его подхода к анализу эмпирических данных. Этот этап развития философии науки часто именуют постпозитивистским. Крупнейшими представителями постпозитивизма считаются К. Поппер, Т. Кун, П. Фейерабенд и др.

В 80-х годах XX века начинается современный этап развития философии науки. Начинается переход от критики неопозитивизма к анализу сложного образа науки. Анализируется противоречивый характер развития науки.

3. Наука и философия.

Изучение философии науки предполагает выявление диалектики философии и науки. Эта проблема стала особенно актуальной в свете распространения постмодернистских философских течений, отвергающих научный характер философии и сводящих ее к, так называемому, дискурсу. В отечественной философской литературе

точки зрения радикально разошлись. В 2003 году в Институте философии РАН состоялась конференция на тему «Философия и наука». Известный российский философ Никифоров А.Л. отметил, что философия не является наукой в силу ее плюралистичности и невозможности применения к ней истинной оценки. Она не является также научным знанием и представляет собой, прежде всего, мировоззрение, общую картину мира, изображенную человеком. Поэтому она всегда предполагает наличие субъективной оценки этого мира, что приводит к слиянию фактов и ценностей. Нет единой философии. Она распадается на конгломерат концепций и учений, ищущих ответ на три группы вопросов:

- 1) Что есть мир, что есть общество;
- 2) Как мир и общество познаются;
- 3) Что такое человек.

Такая позиция вызвала резкую критику главного редактора журнала «Философия и общество» Гобозова И.А.. Он утверждал, что есть разные философии, некоторые из них носят научный характер, а другие нет. В этой связи он выделил три вида философии:

1. Философия мирообъяснения;
2. Философия мироощущения;
3. Философия миропостижения.

Философия мирообъяснения обращается к науке и оперирует научными понятиями. Этот вид философии основан на принципе монизма, использует определенный философский язык, оперирует понятиями и категориями, разработанными классиками философии. Философия мироощущения предполагает описание философами своих личных ощущений (философия жизни, экзистенциализм, персонализм). Эта философия не предполагает выработки единого философского языка и категории. К третьему виду философии относится религиозная философия, которая не предполагает никакого научного основания, и, конечно же, этот вид философии не совместим с наукой.

Таким образом, по мнению Гобозова И.А., есть научная философия и есть ненаучная философия.

Прошло более десяти лет, но дискуссия продолжается. Позиции не только не сближаются, но всё более расходятся. Вопрос остается открытым. Является ли философия наукой? Что объединяет науку и философию?

На вопрос «Что такое философия?» - невозможно ответить без обращения к историческим истокам философии. В Древней Греции философией именовалось теоретическое знание, которое содержало в себе все научное знание того времени. Философия была направлена на создание общего представления о мире и человеке и формировалась в виде различных философских систем, выполнявших, прежде всего, мировоззренческую функцию. Философия и наука были единым целым. Понятия философия и наука были тождественными. Философия была единой наукой, или наукой вообще. С углублением знаний от философии вначале обособляются науки о природе, а со временем и социогуманитарные дисциплины. Уже Аристотель в IV веке до н.э. выделяет первую философию (метафизику), изучающую наиболее общие, абстрактные свойства сущего, и вторую философию (физику), изучающую собственно окружающий мир в его процессах естественного движения и изменения. С развитием точного естествознания и формированием приоритетных наук (физика, химия, биология, астрономия) положение философии становится неопределенным. Полезность, необходимость традиционной философии часто подвергается сомнению. Достаточно вспомнить призыв И.Ньютона: «Физика, бойся метафизики!».

Подвергается сомнению не только полезность, востребованность философии – она рассматривается как тормоз научного процесса. Философию часто считают комплексом бесполезных и банальных рассуждений.

Совершенно очевидно, что философия не может быть наукой всех наук. Она не может вобрать в себя всю совокупность специально-научных знаний о мире в целом. Дискуссия о соотношении философии и науки породила множество точек зрения.

Наука направлена на выработку и систематизацию строго обоснованных знаний о действительности. Специальные науки изучают свой специфический срез действительности, конкретную сферу бытия. Они служат отдельным конкретным потребностям общества: экономике, технике, юриспруденции и т.д. Ученые формируют в теориях, законах и формулах свои выводы в результате изучения различных явлений. В процессе научного поиска исследователь должен отказаться от личностного, эмоционального, жизненных предпочтений. Любая наука стремится к объективности.

В отличие от науки, факты и частные законы сами по себе не являются предметом исследования философии. Однако она не является процессом произвольного и бездоказательного мудрствования. Философия апеллирует к рациональным основаниям, аргументировано обосновывает свои выводы. Предметом философии является отношение «человек-мир». Философия выражает определенное отношение человека к миру. Как и наука, философия имеет теоретическую форму и вместе с наукой, на основе обобщения конкретных научных знаний, строит универсальную теоретическую картину мира. В этом отношении философия представляет собой особый вид духовной деятельности. Не подменяя конкретные научные дисциплины, она немыслима без них. Однако и конкретные науки не могут быть продуктивными вне философского осмысления. Часто представляется, что конкретные науки прекрасно обходятся без философии, однако вся научная деятельность насыщена философскими принципами и предположениями. Анализ истории науки показывает, что развитие любой науки происходит в рамках фундаментальных принципов, принадлежащих философии. На определенном этапе развития науки те или иные философские идеи становятся востребованными, актуальными. Так, в наше время философия восполняет мировоззренческий дефицит, порожденный сциентизмом – верой в науку как в единственную спасительную силу. В формировании научной парадигмы, включающей в себя сложившиеся научные теории, правила, философии принадлежит определяющая роль. Наука и философия неотделимы друг от друга.

Философия устремлена к целостному постижению мира. Справедливо определение философии как науки «о первоначалах и первопричинах». Философия задумывается о всеохватывающем единстве всего сущего, ищет ответ на вопрос: «Что есть сущее, поскольку оно есть».

4. Основные концепции философии науки.

Прошлые (20-е столетие) породило огромное множество концепций философии науки. Различные концепции часто не только не взаимодополняют одно другое, а взаимоисключают друг друга. Такое противоречие невозможно объяснить исключительно личностно-психологическими факторами исследователей. Оно детерминируется, прежде всего, противоречивым характером развития науки в 20-м веке.

Нерелятивистская макроскопическая наука уже в начале XX века переживает внутренние затруднения. Несокрушимая, казалось бы, классическая наука переживает кризис. Затруднения классической науки невозможно объяснить отдельными открытиями в науке, какими бы значительными они не представлялись. Проблема

заключается в том, что новые открытия в совокупности вели от классической науки к неоклассической. Релятивистская и квантовая теории вели к формированию принципиально новой мировоззренческой картине мира.

Философия выполняет функции интерпретативной матрицы по отношению к частным наукам и релятивистский характер неоклассической науки неизбежно порождает плюрализм философских интерпретаций науки. Плюрализм и обилие концепции философии науки в начале XXI века часто рассматривается как «смерть» традиционной философии науки. Часто утверждается, что философию науки в перспективе заменит когнитивная социология науки. Не подвергая сомнению возможности когнитивной социологии, необходимо помнить, что она может выполнять лишь конкретные задачи и заменить философию науки не в состоянии.

Всё многообразие концепции философии науки условно можно дифференцировать на три подхода: логико-эпистемологический, социологический и культурологический.

Три подхода в совокупности не создают единой, всеми приемлемой философии науки, но дают определенный выход из тупика огромного разнообразия концепции истории и философии науки. Такой подход не предполагает единомыслия, т.е. не означает отказ от плюрализма. Так, проблема интернализма и экстернализма в понимании механизмов научной деятельности вызвала оживленную дискуссию в середине XX века. Истоки этой дискуссии находим в работах многих мыслителей уже XVII столетия, но особенно оживленной становится в конце XX столетия.

Интерналисты главной движущей силой развития науки считают имманентно присущие ей внутренние цели, средства и закономерности. Наука рассматривается как саморазвивающаяся система, которая не зависит от социокультурных условий ее бытия, уровня развития социума в целом и отдельных его сфер. Автономность науки явно абсолютизируется. Крупнейшими представителями интернализма считаются И. Лакатос и К. Поппер.

Экстернализм определяющей детерминантой развития науки считает социальные потребности, материальный и духовный потенциал общества. Познавательный интерес не имеет самодовлеющего значения. Истоки экстернализма обнаруживаются в работах Ф. Бэкона. Марксизм в целом придерживается экстерналистской трактовки развития науки. В конце XX века идеи экстернализма разрабатывают Т. Кун, М. Малкей, П. Фейерабенд.

Интернализм и экстернализм альтернативные, взаимоисключающие друг друга видения закономерностей развития науки, и возможность формирования общей позиции представляется маловероятной.

В целом, большинство основных концепций философии науки носит дискуссионный характер и в этом нам предстоит убедиться в последующем.

Вопросы для самоконтроля

1. Основные функции философии в научном познании.
2. Наука как объект полидисциплинарного изучения.
3. Научная деятельность и её структура.
4. Наука как система знания.
5. Методы философского анализа науки.
6. Основные этапы становления и развития философии науки.

Список литературы *Основная литература*

1. **Басовский Л.Е.** История и философия экономической науки [Текст]: учебное пособие для студ. вузов по напр. 080100 «Экономика» (магистратура) и эконом. спец.; рек. УМО /Л.Е. Басовский. – М.: Инфра-М, 2013. – 231 с. – ISBN 978-5-16-004243-5
2. **Вечканов В.Э.** История и философия науки [Текст]: учебное пособие /В.Э. Вечканов. – М.: Риор; М.: Инфра-М, 2012. – 256 с. – ISBN 978-5-369-01114-0. – ISBN 978-5-16-006258-7
3. **История и философия науки** [Текст]: учебно-метод. пособие для аспирантов, магистров, и студ. всех спец. / СГАУ. – Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2012. – 56 с.
4. **Кузьменко Г.Н., Отюцкий Г.П.** Философия и методология науки [Текст]: учебник для магистратуры /Г.Н. Кузьменко, Г.П. Отюцкий. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 450 с. – ISBN 978-5-9916-3604-9
5. **Рузавин Г.И.** Методология научного познания [Текст]: учебное пособие /Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 287 с. ISBN 978-5-238-00920-9

Дополнительная литература

1. **Бучило Н.Ф., Исаев И.А.** История и философия науки [Текст] /Н.Ф. Бучило, И.А. Исаев. – М.: Проспект. 2010. – 432 с. – ISBN 978-5-392-01570-2
2. **Зеленов Л.А., Владимиров А.А., Щуров В.А.** История и философия науки [Текст]: учебное пособие / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров, В.А. Щуров. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 472 с. – ISBN 978-5-9765-0257-4, 978-5-02-034746-5
3. **Философия науки** [Текст]: учебное пособие /В.К. Батулин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 303 с. – ISBN: 978-5-238-02215-4
4. **Философия науки** [Текст] /Безвесельная З.В., Козьмин В.С., Самсин А.И., Юриспруденция, 2012. – 212 с. – ISBN: 978-5-9516-0435-4

Электронные ресурсы

1. **Безвесельная З.В.** Философия науки [Электронный ресурс]: учебное пособие/ [З.В. Безвесельная, В.С. Козьмин, А.И. Самсин – Электрон. текстовые данные. – М.: Юриспруденция, 2012. – 212 с. – ISBN: 978-5-9516-0435-4 – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8058.html>](http://www.iprbookshop.ru/8058.html)– ЭБС «IPRbooks», по паролю
2. **Рузавин Г.И.** Методология научного познания [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Г.И. Рузавин. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 287 с. – ISBN: 978-5-238-00920-9 – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15399.html>– ЭБС «IPRbooks», по паролю

Тема 2 (4 ч). СТРУКТУРА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

1. Многообразие типов научного знания.
2. Эмпирическое знание, его структура и особенности. Структура и специфические особенности теоретического знания.
3. Основания науки.

В каждой отрасли науки – физике, биологии, химии и др. существует многообразие типов или форм научного знания – эмпирические факты, гипотезы, модели, законы, теории и др. Все они отличаются друг от друга по степени обобщенности, к примеру, эмпирические факты представляют собой некую эмпирическую реальность, представленную различными информационными средствами – текстами, формулами, фотографиями, видеопленками, да и просто наблюдаемыми в повседневной жизни явлениями, в то время как закон есть формулировка всеобщих утверждений о свойствах и отношениях исследуемой предметной области (на основе фактов). Рассмотрим подробнее каждый из них.

Важнейшая задача научного исследования – найти, выявить законы определенной, предметной деятельности, выразить их в соответствующих понятиях, теориях, идеях, принципах. В самом общем виде закон можно определить как связь между явлениями, процессами, которую отличают объективность, конкретность, всеобщность, необходимость, повторяемость и устойчивость. Устойчивость, инвариантность законов, однако, всегда соотносима с конкретными условиями, в случае изменения которых данная инвариантность устраняется и порождается новая, что приводит к изменению закона, его углублению, расширению либо сужению сферы действия.

Законы открываются первоначально в форме предположений, гипотез. Гипотеза представляет такую форму знания, в которой содержится предположение, сформулированное на основе ряда фактов, истинное значение которых неопределенно и нуждается в доказательстве. В современной методологии науки понятие «гипотеза» используется в двух значениях.

1. как проблематичная и не обладающая достоверностью форма знания;
2. как метод научного познания.

Структура научного познания может быть представлена и как единство двух его основных уровней – эмпирического и теоретического. В нашей лекции, как это следует из обозначенных пунктов плана, мы намерены рассмотреть почти все критерии, по которым структурировалось научное познание. Начнем с последнего, то есть с соотношения эмпирического и теоретического уровней познания. Структура научного познания может различаться с точки зрения взаимодействия объекта и субъекта научного познания по такому критерию, как предмет и методы познания, что позволяет выделить науки о природе (естествознание), об обществе (социальные, гуманитарные науки) и о самом познании (логика, гносеология, эпистемология, когнитология и др.), по критерию «основания науки», где вычленяются три элемента: а) идеалы и нормы; б) философские основания; в) научная картина мира.

Теория обладает сложной структурой, в которой выделяют следующие компоненты: понятия, уравнения, аксиомы, законы; идеализированные объекты – абстрактные модели; совокупность приемов, способов, правил, доказательств, нацеленных на прояснение знания; философские обобщения и обоснования. Ядром теории является абстрактный, идеализированный объект, без которого невозможно построение теории, поскольку он содержит в себе реальную программу исследования. Существуют разнообразные типы теорий: математические, характеризующиеся высокой степенью абстрактности с опорой на дедукцию. Доминирующим моментом математической

теории является применение аксиоматического, гипотетико-дедуктивного метода и метода формализации.

Экспериментальный метод имеет широкое применение в научном познании, он берет свое начало с первых экспериментов Г.Галилея. Дополняя простое наблюдение активным воздействием на изучаемый процесс, эксперимент позволяет выявить более достоверные факты, эмпирические зависимости между явлениями и предполагает взаимодействие между теоретическими понятиями и наблюдениями. В настоящее время экспериментальный метод используется не только в опытных науках (физика, механика, химия), но и в науках, изучающих живую природу, в тех, где применяются физические и химические методы (генетика, молекулярная биология, физиология и др.).

Сбор фактов осуществляется с помощью такого приема эмпирического познания, как наблюдение. Ученый не просто фиксирует встречающиеся ему факты, он руководствуется определенной целью, гипотезой, а потому наблюдение имеет систематизированный, упорядоченный и целенаправленный характер. Ученый не просто регистрирует любые факты, а осуществляет их отбор, селекцию, оставляя те из них, которые имеют отношение к поставленной им цели Эмпирическое (опытное) знание и познание представляет собой деятельность, в основе которой преобладает живое, непосредственное созерцание объекта. Его характерными чертами являются сбор фактов, их первичное обобщение, описание наблюдений и экспериментов, их систематизация и классификация.

Философские основания науки – система философских идей и принципов, посредством которых обосновываются представления научной картины мира, идеалы и нормы науки и которые служат одним из условий включения научных знаний в культуру соответствующей исторической эпохи.

В фундаментальных областях исследования развитая наука, как правило, имеет дело с объектами, еще не освоенными ни в производстве, ни в обыденном опыте (иногда практическое освоение таких объектов осуществляется не тогда, когда они были открыты, а в более позднюю историческую эпоху). Для обыденного здравого смысла эти объекты могут быть непривычными и непонятными. Знания о них и методы получения таких знаний могут существенно не совпадать с нормативами и представлениями о мире обыденного познания соответствующей исторической эпохи. Поэтому научные картины мира (схема объекта), а также идеалы и нормативные структуры науки (схема метода) не только в период их формирования, но и в последующие периоды перестройки нуждаются в своеобразном согласовании с господствующим мировоззрением той или иной исторической эпохи, с доминирующими смыслами универсалий культуры. Такое согласование обеспечивают философские основания науки. В их состав входят наряду с обосновывающими постулатами также идеи и принципы, которые определяют эвристику поиска. Эти принципы обычно целенаправляют перестройку научной картины мира и нормативных структур науки, а затем применяются для обоснования полученных результатов – новых онтологий и новых представлений о методе. Но совпадение философской эвристики и философского обоснования не является обязательным. Может случиться, что в процессе формирования новых представлений исследователь использует одни философские идеи и принципы, а затем развитые им представления получают другую философскую интерпретацию, благодаря которой они обретают признание и включаются в культуру. Философские основания гетерогенны: они допускают вариации философских идей и категориальных смыслов, применяемых в исследовательской деятельности. Философские основания науки не тождественны общему массиву философского знания. Из большого поля философской проблематики

и вариантов ее решений, возникающих в культуре каждой исторической эпохи, наука использует в качестве обосновывающих структур лишь некоторые идеи и принципы.

Формирование философских оснований науки и их изменение требуют не только философской, но и специальной научной эрудиции исследователя (понимания им особенностей предмета соответствующей науки, ее традиций, ее образцов деятельности и т.п.). Они осуществляются путем выборки и последующей адаптации идей, выработанных в философском анализе, к потребностям определенной области научного познания, конкретизации исходных философских идей, их уточнения, формирования новых категориальных смыслов, которые после вторичной рефлексии эксплицируются как новое содержание философских категорий. Весь этот комплекс исследований на стыке между философией и конкретными науками осуществляется совместно философами и учеными-специалистами. В настоящее время этот особый слой исследовательской деятельности является важнейшим аспектом философии и методологии науки. В историческом развитии науки особую роль в разработке проблематики, связанной с формированием и развитием философских оснований, сыграли выдающиеся ученые, соединявшие в своей деятельности конкретно-научные и философские исследования (Декарт, Ньютон, Лейбниц, Эйнштейн, Бор, Вернадский и др.).

Гетерогенность философских оснований не исключает их системной организации. В них можно выделить по меньшей мере две взаимосвязанные подсистемы: во-первых, онтологическую, представленную сеткой категорий, которые служат матрицей понимания и познания исследуемых объектов (категории «вещь», «свойство», «отношение», «процесс», «состояние», «причинность», «необходимость», «случайность», «пространство», «время» и т.п.); во-вторых, эпистемологическую, выраженную категориальными схемами, которую характеризуют познавательные процедуры и их результат (понимание истины, метода, знания, объяснения, доказательства, теории, факта и т.п.).

Обе подсистемы исторически развиваются в зависимости от типов объектов, которые осваивает наука, и от эволюции нормативных структур, обеспечивающих освоение таких объектов.

Философские основания классической науки акцентировали онтологическую проблематику, а эпистемологические категории развивали с позиций идеала истины как точной картины «объекта самого по себе», исключающей ссылки на субъект и операции его деятельности. Эти характеристики философских оснований были общими как для науки 17–18 вв., когда в ней доминировали установки философии механицизма, так и для классической науки 19 в., когда сформировалась дисциплинарная структура науки и философские основания стали гетерогенными (в физике и технических науках этой эпохи философия механицизма еще сохраняла свои позиции, в биологии и социальных науках она была вытеснена эволюционной парадигмой).

В неклассической науке кон. 19 – 1-й пол. 20 в. акцент был перенесен на гносеологическую проблематику, а новые смыслы онтологических категорий вводились с учетом трактовки познания как деятельности субъекта, от характера средств и операций которой зависят получаемые знания об объекте. В современной постнеклассической науке ее философские основания центрируют внимание на проблематике социокультурной обусловленности познания, анализе его мировоззренческих предпосылок и его социально-этических регулятивов. Под этим углом зрения разрабатываются смыслы онтологических и эпистемологических категорий. Такая разработка определена доминирующими типами объектов исследования, которыми становятся сложные, исторически развивающиеся системы. В их познании важную роль начинают играть способы коммуникации познающего

субъекта, включенность операций деятельности в развитие изучаемых систем, этические регулятивы, определяющие выбор возможных стратегий изменения системы. Развитие философских оснований выступает необходимой предпосылкой освоения наукой принципиально новых типов объектов и процессов.

Вопросы для самопроверки:

1. Какова структура научного познания?
2. В чём заключаются особенности философского учения о познании в отличие от специального научного?
3. Назовите методы эмпирического уровня научного познания?
4. Каковы особенности повседневного знания?

Рекомендуемая литература:

1. Введение в философию: Учебное пособие для вузов / Авт. колл.: Фролов И.Т. и др. – М., 2004.
2. Кохановский В.П. Основы философии науки: Учебное пособие для аспирантов. – Ротов н/Д., 2005.
3. Микешина Л.А. Философия науки. – М., 2005.
4. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М., 2005

Тема 3 (4ч.) ДИНАМИКА НАУКИ КАК ПРОЦЕСС ПОРОЖДЕНИЯ НОВОГО ЗНАНИЯ

1. Проблема факторов развития науки.
2. Проблема истины в философии и науке.
3. Научное творчество.

Основная форма человеческого познания – наука – в наши дни оказывает все более значимое и существенное влияние на реальные условия нашей жизни, в которой нам так или иначе надлежит ориентироваться и действовать. Философское видение мира предполагает достаточно определенные представления о том, что такое наука, как она устроена и как развивается, что она может и на что позволяет надеяться, а что ей недоступно. Мир науки возник около двух с половиной тысячелетий назад и для этого понадобилось достаточно много разнообразных условий - экономических, политических, социальных, духовных. Среди них есть прогрессирующее разделение труда, процесс классовобразования, высокий уровень абстрактности мышления, появление письменности, счета, накопление опытных знаний о природе и пр.

Важнейшей характеристикой знания является его динамика, т.е. рост, изменение, развитие и т.п. Эта идея, не такая уж новая, была высказана уже в античной философии, а Гегель сформулировал ее в положении о том, что «истина есть процесс», а не «готовый результат» Социальные функции науки не есть нечто раз и навсегда заданное. Напротив, они исторические изменяются и развиваются, представляя собой важную сторону развития самой науки. Современная наука во многих отношениях существенно, кардинально отличается от той науки, которая существовала столетие или даже полстолетия назад. Изменился весь её облик и характер ее взаимосвязей с обществом. «Начиная со времен Бэкона и Декарта в философии и естествознании бытовало представление о возможности найти строгий, единственно истинный путь

познания, который бы в любых ситуациях и по отношению к любым объектам гарантировал формирование истинных теорий» . Вскоре выяснилось, что под единственно истинным путем познания ученые понимают разное. Однако большинство исследователей этой проблемы сходятся во мнении, что научно-познавательная, творческая деятельность - это развертывающийся во времени процесс, которому присуща этапность, стадийность. С точки зрения опыта и методов решения мыслительных задач, процедур добывания предварительной информации также существуют множество вариантов моделирования исследовательского процесса нового знания.

Истина — это цель, к которой направлено познания. На протяжении всего развития философии предлагается целый ряд вариантов ответа на этот важнейший вопрос теории познания. Еще Аристотель предложил его определения, в основе которого лежит принцип корреспонденции: истина — это соответствие знания объекту, действительности.

Р. Декарт предложил свое определение: важнейший признак истинного знания — ясность. Для Платона и Гегеля истина выступает как согласие разума с самим собой, поскольку познание является с их точки зрения раскрытием духовной, разумной первоосновы мира.

Д.Беркли, а позже Мах и Авенариус рассматривали истину как результат совпадения восприятий большинства. Наконец, позиция прагматизма сводится к тому, что истина состоит в полезности знания, его эффективности. Разнообразие мнений достаточно велико, однако наибольшим авторитетом и самым широким распространением пользовалась и пользуется классическая концепция истины, берущая свое начало от Аристотеля и сводится к корреспонденции, соответствия знания объекта. Четыре аспекта истины: объективность, абсолютность, относительность, конкретность.

Объективность исторических .: с т классической концепции истины не существует субъективных истин, истина -всегда объективная; с т гносеологического анализа истины субъективных истин не существует, поскольку понятие субъективности противоречит определению понятия истины. Источником информации, которую мы определяем истиной, является сам объект. Истина — информ. об объекте, поэтому она всегда объективна. Абсолютность и относительность истины. Любая истина как знание является только относительной. Не существует абсолютной истины, то есть истина меняется. Понимание Гегеля абсолют, истины: знания обо всем, что было, есть и будет; абсолютное знание обо всем. Существуют вечные истины — истины которые являются конечными с какого вопроса, но они являются банальными, не являются интереса для науки; выступают как элементы абсолютно достоверного знания в знании относительном. Любое относительное знание содержит такое знание, которое уже не будет пересматриваться в процессе дальнейшего развития науки. Объем такого знания в относительном знании постоянно растет, но никогда не вытеснит относительного. Абсолютная истина — идея, идеал науки. Конкретность истины — зависимость истины от условий времени и места. Любая истор. эпоха накладывает определенные границы на наши знания. Мы не в состоянии перейти в другую эпоху знания. Любое знание исторически ограничено; направлено на объект (то есть знание — знание о некий объект, поэтому, если мы отрываем знания от объекта, ситуации, в которой оно создавалось, перенесем это знание на др. объект, то оно может стать ошибкой. Итак, истина одна — она объективна, поскольку содержит знание, не зависит ни от человека, ни от человечества, но она в то же время и относительна, так как не дает исчерпывающего знания об объекте. Более того, будучи истиной объективной, она содержит в себе и частицы, зерна истины абсолютного. И в то же время истина

конкретна, поскольку сохраняет свое значение лишь для определенных конкретных условий времени и места, а с их изменением может превратиться в свою противоположность. Путь к истине лежит через крайности и заблуждения. Заблуждение — это такое содержание сознания, не соответствует реальности, но принимается за истинное. Ложь — намеренное искажение действительного положения дел с целью обмануть кого-нибудь. Вместе с тем сам факт возможности для познания впасть в заблуждение в процессе поиска истины требует определения, что является критерием истины.

Научное творчество — это, прежде всего, создание новых глобальных идей, ведущих к научным революциям и формированию новых парадигм: вообще создание нового научного знания, а, значит, и развитие науки в целом невозможно вне творческой деятельности. При этом под новым научным знанием понимается научное знание, ранее не входящее в общепринятый научный контекст и не получившее признания научного сообщества. Главной движущей силой развития науки выступает мышление гениальных учёных, авторов эпохальных открытий, изменивших мировоззрение и культурный облик цивилизации. Творческий поиск, в финале которого просматривается возможность совершения научного открытия — это основа стратегии любого научного исследования. Элементы творчества необходимы уже при решении любых нестандартных задач, то есть таких задач, алгоритм (последовательность шагов) для которых неизвестен либо вообще, либо неизвестен данному конкретному субъекту познания. Творческий процесс динамичен, включает эмоции, переживания, фантазию.

Как известно, движущей силой любого творчества, в том числе и научного, является интуиция — особая способность мышления к «озарению», инсайту, когда учёному, исследователю совершенно неожиданно, в отсутствие достаточных осознаваемых оснований-предпосылок, приходит в голову догадка, становящаяся впоследствии основой решения нестандартной задачи или глобальной научной идеи. При этом существенная роль принадлежит бессознательным и подсознательным мыслительным процессам, без которых, как сегодня считает когнитивная наука, творческое мышление невозможно. Творческий процесс в науке включает в себя следующие этапы: во-первых, этап подготовки, когда происходит изучение солидных массивов литературы, имеющей то или иное отношение к поставленной задаче или исследуемой проблеме. Во-вторых, это этап инкубации, когда подсознание активно работает над накопленным на этапе подготовки материалом. Далее следует непосредственно само озарение как центральный этап творческого процесса. В результате озарения происходит самое главное — исследователь получает некий первичный результат-эстафету, который как бы передаётся из области интуитивного мышления для дальнейшей работы над этими результатами в целях их окончательного завершения, что и происходит обычно на последнем этапе эвристического процесса — этапе проверки результат эксплицируется и обосновывается.

Большое значение в научном исследовании имеют так называемые эвристические методы, которые, в отличие от алгоритмов, применяются к нестандартным ситуациям и задачам. Они не имеют «жесткой» схемы и включают в себя «точки ветвления», в которых субъект может выбрать тот или иной приём или метод для дальнейшего продолжения научного поиска. В целом в научном поиске возможно применение различных эвристических стратегий — общих схем всего исследования. Поисковая эвристика как бы «подводит» субъекта научного исследования к верному методу решения. Иногда, в нестандартных ситуациях, необходимо создавать принципиально новые алгоритмы решения научных задач, поскольку уже известные приёмы и методы не дают желаемого результата. Такие методы изначально создаются как эвристические,

а затем эксплицируются, обосновываются, и в результате становятся полноправными научными методами. Особенно это характерно для математической науки, в которой значение эвристики очень велико. Вообще чем более опытным является исследователь, тем эффективнее работает его интуиция, тем более продуктивным является его мышление и тем разнообразнее и плодотворнее генерируемая этим исследователем эвристика.

Дело здесь в том, что интуицию можно развить, то есть как бы «натаскать» на решение проблем в определённых рамках – то есть приучить работать в условиях конкретной научной дисциплины, например, математики. Понятно, что эффективность «обученной» интуиции на порядок выше. Категории интуиции в науке и философии традиционно противостоит категория логики, а интуитивному суждению – алгоритм, понятие которого имеет огромное значение в математике. Концептуально алгоритм можно рассматривать как аналог некоторого процесса человеческой деятельности. Алгоритм в математике определяется как чёткая последовательность действий, как однозначно жёсткое предписание, когда при заданных начальных условиях в результате выполнения этих действий мы гарантированно получаем решение некоторой математической задачи. При этом случаи, когда решения не существует, оговорены особо. Например, при построении графика некоторой функции, заданной конкретной формулой, мы всегда вначале ищем область определения этой функции. Класс задач, для решения которых в математике применяются конкретные алгоритмы, на современном этапе развития математики очень широк. Однако и в математике, и в других науках, опирающихся на математический аппарат, всегда найдётся достаточное количество важнейших задач, решение которых не может быть найдено с помощью уже известных алгоритмов. Вследствие этого в математике всегда будут иметь большое значение особые методы, которые в отличие от алгоритмических не гарантируют получение решения в результате выполнения определенной последовательности действий, но, вместе с тем, позволяют приблизиться к решению сложнейших задач. Эти методы называются эвристическими. «Эвристический» в данном контексте означает «необратимый», содержащий элемент догадки, и вследствие этого полностью неалгоритмизируемый, то есть пошагово неповторяемый в целом (из-за элементов необратимости). К таким методам мышления математика обращается как бы спонтанно: эвристические методы, как говорят, осеняют математика, «приходят в голову» во время напряжённых размышлений над поставленной задачей, а ранее математик о них практически даже не подозревает. Иначе говоря, «Эвристические методы не существуют (в отличие от алгоритмов – прим. автора), а вырабатываются по ходу решения». Даже применяя уже, казалось бы, широко известные эвристические методы – а в настоящее время многие распространённые эвристические методы описаны в методологической литературе – мы понимаем, что в них, всё-таки, наличествуют элементы необратимости, как раз и позволяющие применять эти методы к решению конкретных задач. Ценность подобных методов прежде всего в их гибкости, позволяющей получать решение нестандартных задач в отсутствие для них алгоритмического решения. Традиционно под математической эвристикой понимают совокупность эвристических средств математики, то есть приемов, методов и процедур, применяющихся в математике при доказательстве теорем и решении сложных нестандартных задач, для которых не существует стандартных отработанных алгоритмов. Ни в коем случае нельзя воспринимать математическую эвристику только как некоторый свод правил, которых следует придерживаться при решении задач, чтобы получить результат за более короткий промежуток времени тем же алгоритмическим способом, без какого-либо качественного изменения привычного подхода. Такое представление о методах

математического познания ложно. Эвристика действительно бывает различной в зависимости от степени сложности решаемой математической задачи – её может быть «больше» или «меньше», но без возникновения догадки, а, значит, и без участия интуиции эвристический процесс невозможен в принципе, даже в самом примитивном варианте. Можно констатировать, что решение практически ни одной серьезной математической задачи или доказательство теоремы, даже на современном уровне развития математической науки, уровень формализации которой очень высок, не обходится без применения эвристических методов и приемов. Это обуславливает немалый интерес к изучению математической эвристики .

Вопросы для самопроверки:

1. Диалектико-материалистическая концепция соотношения сознательного и бессознательного в творческом процессе?
2. Научная истина и её критерии?
3. В чём сущность понятия «истина»?
4. Что понимается в философии под объективностью истины?

Рекомендуемая литература:

1. Философия и методология познания: Учебник для магистров и аспирантов — Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; СПбГУ; СПбГАУ; ИпиП (СПб.) / Под общ. и науч. ред. В.Л. Обухова, Ю.Н. Солонина, В.П. Сальникова и В.В. Васильковой. - СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2003. — 560 с.
2. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник.- М., 2010.
3. Стёпин В.С., Горохов В.Г., Рогов М.А. Философия науки и техники. М., 2001.
4. История и философия науки: Уч. пос. для аспирантов. СПб., 2008.
5. Микешина Л.А. Философия познания. Полемические главы. – М., 2002

Тема 4 (4 ч.) Научные традиции и научные революции. Типы научной рациональности.

1. Традиции и новации в развитии науки.
2. Научные революции как смена оснований науки.
3. Научные революции как смена типов научной рациональности.

Обозначенная проблема (традиции и новации) поставила перед философами науки задачу – выяснить механизмы соотношения традиций и новаций в науке. В результате осмысления этой проблемы возникли две важные идеи: многообразия научных традиций и структуры новаций, их взаимодействия на основе преемственности. Большая заслуга в этом вопросе принадлежит отечественным философам науки. Так, в работах В.С. Степина и М.А. Розова говорится о многообразии традиций и их взаимодействии. Традиции различаются, прежде всего, по способу их существования – они либо выражены в текстах, монографиях, учебниках, либо не имеют четко выраженного вербальными средствами (средствами языка) существования. Эту идею высказал в одной из своих наиболее известных работ «Неявное знание» Майкл Полани. Отталкиваясь от этих идей М.Полани и развивая концепцию научных революций Т.Куна, М.А. Розов выдвигает концепцию социальных эстафет, где под эстафетой

понимается передача какой-либо деятельности или формы поведения от человека к человеку, от поколения к поколению путем воспроизводства определенных образцов. Применительно к философии науки эта концепция выступает как множество взаимодействующих друг с другом «программ», частично вербализованных, но в основном заданных на уровне образцов, передающихся от одного поколения ученых к другому. Он выделяет два типа таких образцов: а) образцы-действия и б) образцы-продукты. Образцы действия позволяют продемонстрировать как совершаются те или иные научные операции. А вот как они замысливаются, как появляются аксиомы, догадки, «красивые» эксперименты – т.е. все то, что составляет момент творчества, передать невозможно. Таким образом, получается, что парадигма, или научная традиция, не является жесткой системой, она открыта, включает в себя как явное, так и неявное знание, которое ученый черпает не только из науки, но и из других сфер жизнедеятельности, его личных интересов, пристрастий, обусловленных влиянием той культуры, в которой он живет и творит. Таким образом, можно говорить о многообразии традиций – научных вообще, традиций, принятых в конкретной науке, и традиций, обусловленных культурой, и все они взаимодействуют, т.е. испытывают на себе их влияние.

Как же возникают новации? Обратимся к концепции М.А. Розова, который, прежде всего, уточняет, что такое «новация». Новация как новое знание по своей структуре включает в себя незнание и неведение. «Незнание» - это такой момент в процессе познания, когда ученый знает, чего он не знает, и продумывает ряд целенаправленных действий, используя уже имеющиеся знания о тех или иных процессах или явлениях. Полученное новое в данном случае выступает как расширение знания о чем-то уже известном. Глобальные научные революции приводят к формированию совершенно нового видения мира и влекут за собой новые способы и методы познания. Глобальная научная революция может первоначально происходить в одной из фундаментальных наук (или даже формировать эту науку), превращая ее в лидера науки. Кроме того, следует учитывать и тот факт, что научные революции – событие не кратковременное, поскольку коренные изменения требуют определенного времени.

Первая научная революция произошла в эпоху, которую можно назвать переломной – XV-XVI вв. – время перехода от Средневековья к Новому времени, которое впоследствии получило название эпохи Возрождения. Этот период ознаменован появлением гелиоцентрического учения польского астронома Николая Коперника (1473-1543). **Вторая научная революция**, начавшаяся в XVII веке, растянулась почти на два столетия. Она была подготовлена идеями первой научной революции – в частности, поставленная проблема движения становится ведущей для ученых этого периода. Галилео Галилей (1564-1642) разрушил общепризнанный в науке того времени принцип, согласно которому **тело движется только при наличии и воздействии на него внешнего воздействия**, а если оно прекращается, то тело останавливается (принцип Аристотеля, вполне согласующийся с нашим повседневным опытом). Галилей сформулировал совершенно иной принцип: тело либо находится в состоянии покоя, либо движется, не изменяя направления и скорости движения, если на него не производится какого-либо внешнего воздействия (принцип инерции). И опять мы видим, как происходит изменение к самому принципу исследовательской деятельности – не доверять показаниям непосредственных наблюдений. Идея развития знаменует **третью научную революцию** в естествознании (XIX-XX вв.). Эта идея начала пробивать себе дорогу сначала в геологии, затем – в биологии и завершилась она эволюционизмом. Затем учеными был провозглашен принцип всеобщей связи процессов и явлений, наличествующих в природе.

Четвертая научная революция началась с целого каскада научных открытий (о них говорилось в лекции № 3) конца XIX-XX вв. Ее результатом являются разрушение классической науки, ее оснований, идеалов и принципов и установление неклассического этапа, характеризующегося квантово-релятивистскими представлениями о физической реальности. Таким образом, первая научная революция сопровождалась изменениями картины мира; вторая, хотя и сопровождалась окончательным становлением классического естествознания, способствовала пересмотру идеалов и норм научного познания; третья и четвертая привели к пересмотру всех указанных компонентов основания классической науки.

Глобальные революции сопровождаются также и сменой типов рациональности. Рациональность не следует отождествлять только с наукой – в широком смысле слова можно говорить о рациональности всей европейской культуры – своего рода принципе жизнедеятельности человека, его способности самостоятельно мыслить и принимать решения. «Имей мужество пользоваться собственным умом ... без руководства со стороны кого-то другого», - так понимал И.Кант рациональность эпохи Просвещения.

Начиная с XVII века, рациональность отождествляется с наукой, научной рациональностью. Однако с середины 60-х годов XX века философами науки все чаще рациональность науки ставится под сомнение, критически осмысливается. Можно выделить 2 сформировавшиеся в их среде позиции: 1) наука не является прототипом рациональности; 2) претензии науки на рациональность есть **«рациофашизм» (П.Фейерабенд)**. Объективность, т.е. независимость от субъекта, безразличное к ценностям Принцип историзма, ставший ключевым в анализе науки (Т.Кун, И.Лакатос и др.), позволил говорить и об историчности рационализма, привне Исторически первой формой рациональности является не наука, а философия (в частности, античная). Парменид, древнегреческий философ, провозгласил принцип тождества мышления и бытия. Бытие в его понимании это то, о чем можно лишь мыслить, поскольку оно не сводится к вещам чувственного мира, это своего рода мышление о мышлении, об идеальных объектах, моделях, не совпадающих с объектами повседневной жизни. Платон развил дальше эту идею, создав учение о бытии как мире бестелесных сущностей, который можно «узреть» только внетелесным путем – взлетом мысли. Таким образом, в Античности был провозглашен принцип рациональности, согласно которому истину можно узреть лишь умом, не прибегая к чувственным показаниям. **л к выводам о том, что научная рациональность, как и наука, исторически меняется.**

Вопросы для самопроверки:

1. Понятие научной парадигмы?
2. Классический, неклассический и постнеклассический тип рациональности?

Рекомендуемая литература:

1. Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум. – М., 2003.
2. Кохановский В.П. Философия науки для аспирантов. – Ростов-на-Дону, 2000.
3. Лешкевич Т.Г. Философия науки: традиции и новации. – М., 2001.
4. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. – М., 1955.
5. Рузавин Г.И. Философия науки. – М., 2005.

Тема 5 (4 ч.) Особенности современного этапа развития науки. Перспективы научно-технического прогресса.

1. Основные характеристики современной постнеклассической науки
2. Проблемы биосферы и экологии в современной науке:
3. Наука и паранаука.

С точки зрения организации и формы в современной науке происходят процессы дифференциации и интеграции. Дифференциация научного знания связана с возникновением науки в XVII-XVIII вв., появлением новых научных дисциплин со своим предметом и специфическими средствами познания (как известно, в античной философии не сложилось разграничения между отдельными областями исследования, не существовало отдельных научных дисциплин, за исключением математики и астрономии).

Первыми, оформившимися в научные дисциплины, были небесная и земная механика, наряду с математикой и астрономией. В дальнейшем процесс дифференциации научного знания углублялся и расширялся с появлением новых научных дисциплин, таких как химия, геология, биология и др. Сформировались образ науки как дисциплинарно организованного знания и дисциплинарный подход, ориентированный на изучение специфических, частных закономерностей и явлений. Дифференциация наук в огромной степени способствовала (и способствует) возрастанию глубины, точности и гибкости научного знания, однако уже к концу XIX – началу XX вв. в связи с новыми открытиями в области физики, астрономии, химии, биологии, медицины становится очевидным факт, согласно которому дисциплинарный подход носит ограниченный характер и не способен объяснить наиболее общие закономерности, управляющие явлениями, не способен открыть фундаментальные законы, раскрывающие взаимосвязи между разными группами и классами явлений или целых областей природы. Кроме того, процесс дифференциации все в большей степени «загонял» ученых в узкие рамки отдельных областей явлений и процессов, ослабляя взаимопонимание и сотрудничество между ними, без чего невозможна наука. В связи с обозначенными моментами назрела другая, противоположная дифференциации, тенденция – интеграция, позволяющая изучать сразу многие процессы и явления с единой, общей точки зрения. Кроме того, в процессе интеграции становится возможным использование методов одной науки в другой, в результате чего возникли такие междисциплинарные науки, как астрофизика, биофизика, биохимия, геохимия и т.д. В настоящее время процесс интеграции в науке усиливается, появляются все новые синтетические науки, позволяющие рассматривать объекты и явления в их глубинных взаимосвязях и, одновременно, с точки зрения общих закономерностей и тенденций. Процесс дифференциации и интеграции в современной науке дополняется системным подходом, при котором предметы и явления окружающего нас мира рассматриваются как части и элементы единого целого, взаимодействующие друг с другом и приводящие к появлению новых свойств системы, отсутствующих у отдельных ее элементов. Системный подход, возникший сравнительно недавно (50-е гг. XX в.), распространился не только на естественные, но и на социально-гуманитарные науки. Главное достоинство системного принципа заключается в том, что мир в нем предстает как многообразие систем разнообразного конкретного содержания, объединенных в рамки единого целого – Вселенной. Таким образом, современная наука опирается на такие подходы и методы исследовательской деятельности, как интегративный, междисциплинарный, комплексный, системный способы. К их числу относится и эволюционный подход, который в современной науке приобрел статус глобального эволюционизма. О содержательном аспекте этих методов речь пойдет дальше.

Возрастающее воздействие человека на природу в современном мире приобрело угрожающие масштабы. Загрязнение атмосферы, рек и озер, кислотные дожди,

увеличивающиеся отходы производства, использование радиоактивных веществ заставили человечество задуматься о своем будущем. Соответственно, эта проблема встала во весь рост перед ученым сообществом. Так возникла новая научная дисциплина – экология, предметом которой являются процессы взаимодействия биосферы и общества, взаимосвязи живых организмов с окружающей их средой. Сформировавшись как биологическая дисциплина, сегодня экология представляет междисциплинарные направления исследования процессов взаимодействия природы и общества. Ученым сообществом предпринимаются меры по разрешению экологического кризиса. Сегодня можно говорить о сформировавшихся концепциях экологии, среди которых представляет интерес концепция коэволюции. В философской литературе этот термин используется в двух смыслах, один из которых относится к теме нашего разговора. Его суть сводится к следующим положениям: чтобы обеспечить себе будущее, человечество должно воздействовать и изменять не только биосферу, но и измениться само, приспособиваясь к объективным требованиям природы. Коэволюционный переход системы «человек - биосфера» к состоянию динамически устойчивой целостности, симбиоза и будет означать превращение биосферы в ноосферу. Для того чтобы это могло свершиться, человечество должно следовать двум важным требованиям – экологическому и нравственному императиву. Первый означает необходимость запрета на те виды человеческой деятельности (в частности, производственной), которые представляют угрозу существованию человечества, или установления жесткого контроля над ними. Второе требование означает изменение мировоззрения людей, воспитание в них чувства уважения, благоговения перед жизнью – любой, будь то растения, живые организмы или сами люди, умение ставить выше не частные, а общие интересы, изживание потребительских идеалов. К сожалению, это требование, как показывает действительность, сложнее всего реализовать. Экологические проблемы сегодняшнего дня не оставляют равнодушными всю мировую общественность. Свидетельством тому является международное движение «Римский клуб», объединяющее в своих рядах предпринимателей, политических деятелей, ученых, экспертов, деятелей культуры. Возникнув в 1968 году как организация, целью которой было систематическое исследование перспектив энергетической и сырьевой проблем, с которыми связаны возможности расширения рынков сбыта автомобилей фирм «Фиат» и «Фольксвагенверк» (которые его и финансировали), в дальнейшем этот клуб превратился в широкое объединение кибернетиков, экономистов, социологов, изучающих широкий круг вопросов, связанных с глобальными проблемами, в том числе экономическими. Деятели Римского клуба, возглавляет который Аурелио Печчеи, сегодня решают следующие задачи: 1) вооружить общество методикой, с помощью которой можно было бы научно анализировать затруднения человечества, связанные с ограниченностью ресурсов Земли и бурным ростом производства и потребления; 2) донести до человечества тревогу относительно критической ситуации, сложившейся в мире в связи с экологическим кризисом; 3) указать обществу, какие необходимо принять меры, чтобы достичь «глобального равновесия». Усилиями членов Римского клуба были разработаны модели мира («Мир1», «Мир2», «Мир3»), которые опубликовали в сборнике «Пределы роста». Главная идея этой работы сводится к следующему положению: если рост потребления ресурсов и промышленности вместе с увеличением населения не остановить, то наступит «предел роста», за которым последует катастрофа. В другом докладе «Человечество на перепутье» авторы наметили перспективы развития не столько мирового сообщества (как это было в «Пределах роста»), сколько отдельных регионов мира, что дает возможность более эффективно решать экологические, энергетические, сырьевые, демографические и другие проблемы. Постоянно обсуждая поставленные в указанных документах

проблемы, участники Римского клуба дополняют их новыми идеями и концепциями. Представляет интерес концепция «Нового гуманизма», в которой высказывается идея о первостепенном значении человеческих качеств, которые обеспечат «революцию сознания», «человеческую революцию», «революцию мировой солидарности». Были сформулированы цели такой революции: 1) прекращение гонки вооружений, исключение войн и конфликтов, отказ от насилия; 2) решение продовольственной программы в мировом масштабе, ликвидация голода, создание мировой системы, позволяющей удовлетворять потребности в продовольствии всех людей планеты Земля; 3) глобальный контроль за использованием энергетических и сырьевых ресурсов, разработка и использование экологически безопасных энергосистем и т.д.; 4) повышение качества жизни, социальная справедливость в распределении материальных и духовных благ. Несмотря на то, что прогнозы деятелей Римского клуба имеют весьма приблизительный характер, можно говорить об их пользе с точки зрения выработки реальной стратегии и перспектив дальнейшего развития мира.

Таким образом, современная постнеклассическая наука отличается целым рядом особенностей, о которых шла речь выше. Она находится в состоянии поиска новых мировоззренческих ориентиров, направленных на целостное обобщение имеющихся многообразных областей знания, что должно способствовать созданию единой общенаучной картины мира. Эта новая картина мира должна включать в себя разные объяснения многообразных явлений, как различные виды экстрасенсорики: телепатию, психо- и телекинез, восприятие экранизированных или удаленных в пространстве и во времени предметов или событий, способность воздействовать на весомые тела, находящиеся вне сферы нашей моторной деятельности при помощи мыслей, психики. Сюда же относятся явления мира, в том числе и паранаучные. Приставка «пара» означает отклонение от смысла и значения того слова, к которому она присоединяется. К примеру, существует наука физика, занимающаяся различными явлениями и процессами, происходящими в природе, и парафизика как представление о скрытых силах в природе, которые считается возможным использовать в практических целях. Если физика занимается выявлением закономерных связей, процессов и явлений, существующих в природе, используя приборы и другие формы и методы исследования, то в парафизике скрытые силы вызываются специфическими методами: заклинаниями, магическими ритуалами, воздействием сознания человека на природный объект. К паранаучным феноменам относят алхимию, астрологию, уфологию, парапсихологию или психофизику и др. В сфере психофизики сегодня работает много ученых различных специальностей. К данной сфере исследований относят ряд таких паранормальных левитация (нейтрализация поля тяготения), полтергейст (в переводе с нем. «возня духов»).

Вопросы для самопроверки:

1. В чём заключается учение Вернадского о биосфере Земли?
2. Что представляют собой процесс дифференциации и интеграции в современной науке?
3. Причины возникновения научной дисциплины – экологии?
4. Особенности современной постнеклассической науки?
5. Что такое паранаука?

Рекомендуемая литература:

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М., 1989.
2. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. - СПб., 2002.
3. Лесков Л.В. Наука как самоорганизующаяся система // Общественные науки и современность. - 2003. - № 4. - С. 148.
4. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Пути разума. – М., 2000.
5. Рузавин Г.И. Философия науки. – М., 2005.
6. Степин В.С. Теоретическое знание. – М., 2000.
7. Чудеса паранормального мира. – М., 2001.

Тема 6 (4 ч.) Наука как социальный институт.

1. Понятие науки как социального института.
2. Эволюция способов трансляции научных знаний.
3. Проблема государственного регулирования науки.

Наука — это не только форма общественного сознания, направленная на объективное отражение мира и снабжающая человечество пониманием закономерностей, но и социальный институт. В Западной Европе наука как социальный институт возникла в XVII века в связи с необходимостью обслуживать нарождающееся капиталистическое производство и стала претендовать на определенную автономию. В системе общественного разделения труда наука в качестве социального института закрепила за собой специфические функции: нести ответственность за производство, экспертизу и внедрение научно-теоретического знания. Как социальный институт наука включала в себя не только систему знаний и научную деятельность, но и систему отношений в науке, научные учреждения и организации. Институт предполагает действующий и вплетенный в функционирование общества комплекс норм, принципов, правил, моделей поведения, регулирующих деятельность человека; это явление надиндивидуального уровня, его нормы и ценности довлеют над действующими в его рамках индивидами. Само же понятие «социальный институт» стало входить в обиход благодаря исследованиям западных социологов. Родоначальником институционального подхода в науке считается Р. Мертон. В отечественной философии науки институциональный подход долгое время не разрабатывался. Институциональность предполагает формализацию всех типов отношений, переход от неорганизованной деятельности и неформальных отношений по типу соглашений и переговоров к созданию организованных структур, предполагающих иерархию, властное регулирование и регламент. Понятие «социальный институт» отражает степень закреплённости того или иного вида человеческой деятельности – существуют политические, социальные, религиозные институты, а также институты семьи, школы, брака и проч. Процесс институционализации науки свидетельствует о ее самостоятельности, об официальном признании роли науки в системе общественного разделения труда, о претензии науки на участие в распределении материальных и человеческих ресурсов. Наука как социальный институт имеет собственную разветвленную структуру и использует как когнитивные, так и организационные и моральные ресурсы. Развитие институциональных форм научной деятельности предполагало выяснение предпосылок процесса институционализации, раскрытие его содержания, анализ результатов институционализации. Как социальный институт наука включает в себя следующие компоненты:

- совокупность знаний и их носите

- наличие специфических познавательных целей и за
- выполнение определенных функции
- наличие специфических средств познания и учреждений;
- выработка форм контроля, экспертизы и оценки научных достижений;
- существование определенных санкций.

Человеческое общество на протяжении своего развития нуждалось в способах передачи опыта и знания от поколения к поколению. Синхронный способ (коммуникация) указывает на оперативное адресное общение, возможность согласования деятельности индивидов в процессе их совместного существования и взаимодействия. Диахронный способ (трансляция) – на растянутую во времени передачу наличной информации, «суммы знаний и обстоятельств» от поколения к поколению. Различие между коммуникацией и трансляцией весьма существенно: основной режим коммуникации – отрицательная обратная связь, т.е. коррекция программ, известных двум сторонам общения; основной режим трансляции – положительная обратная связь, т.е. передача программ, известных одной стороне общения и неизвестных другой. Знание в традиционном смысле связано с трансляцией. Оба типа общения используют язык как основную, всегда сопутствующую социальности, знаковую реальность. Язык как знаковая реальность или система знаков служит специфическим средством хранения, передачи информации, а также средством управления человеческим поведением. Понять знаковую природу языка можно из факта недостаточности биологического кодирования. Социальность, проявляющаяся как отношение людей по поводу вещей и отношение людей по поводу людей, не усваивается генами. Люди вынуждены использовать внебиологические средства воспроизведения своей общественной природы в смене поколений. Знак и есть своеобразная «наследственная сущность» внебиологического социального кодирования, обеспечивающая трансляцию всего того, что необходимо обществу, но не может быть передано по биокоду. Язык выступает в роли «социального» гена «Языковая картина» есть отражение мира естественного и мира искусственного. Это понятно, когда тот или иной язык в силу определенных исторических причин получает распространение в иных районах земного шара и обогащается новыми понятиями и терминами.

В условиях современной науки первостепенное значение приобретают проблемы организации и управления развитием науки. Концентрация и централизация науки вызвала к жизни появление общенациональных и международных научных организаций и центров, систематическую реализацию крупных международных проектов. В системе государственного управления сформировались специальные органы руководства науки. На их базе складывается механизм научной политики, активно и целенаправленно воздействующий на развитие науки. В современных условиях рыночной экономики роль государства как регулятора социально-экономических процессов достаточно велика. Не нарушая действия рыночных механизмов, государство выступает в качестве направляющей силы, реализуя через проводимую политику свои интересы. Актуальным сегодня в том числе является и вопрос государственного участия в процессах развития науки и инноваций. Особую значимость ему придает тот факт, что инновации являются одним из основных источников экономического роста. Действительно, при стремительном усилении конкуренции, все более ограниченном доступе к финансовым, материальным, природным, трудовым и прочим ресурсам знания и их применение становятся главным преимуществом как отдельно взятых организаций, так и целых стран в мировом экономическом пространстве. Государственное регулирование рассматривается нами как совокупность различных методов воздействия на объект регулирования. Объектом

регулирования в нашем исследовании выступает инновационная сфера экономики, представленная с свою очередь хозяйствующими субъектами - действительными или потенциальными участниками инновационной деятельности. Традиционно выделяют две основных группы методов государственного регулирования: прямой и косвенный. Прямое регулирование заключается в непосредственном участии регулирующих органов в рассматриваемом процессе. Косвенное регулирование предполагает создание условий, способствующих достижению желаемого результата. Прямые методы стимулирования инновационной активности включают: бюджетное финансирование, кредитование и субсидирование кредитных ставок, создание государственных фондов поддержки науки и инноваций, участие государства в качестве единственного или долевого учредителя научных и инновационных организаций, проведение конкурсов на исполнение государственных контрактов. Группа косвенных методов в сфере инновационного регулирования состоит из таких методов, как: разработка нормативно-правовой базы в сфере научной и инновационной деятельности, развитие инновационной инфраструктуры, разработка программ поддержки и развития научной и инновационной деятельности, налоговое стимулирование, предоставление льгот.

Вопросы для самопроверки:

1. Что такое социальный институт?
2. Когда и почему наука стала социальным институтом?
3. Какова роль научных организаций и учреждений?
4. Способы трансляции научных знаний?

Рекомендуемая литература:

1. Кохановский В.П. Философия науки в вопросах и ответах. — Ростов н/Д: Феникс, 2006. — 352с.
2. Канке В.А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия. — М.: Логос, 2000. — 320с.
3. Философия и методология науки: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений/ Под редакцией В.И.Купцова. — М.: Аспект-Пресс, 1996. — 554с.
4. Лешкевич Т.Г. Философия науки: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 272 с.
5. Поликарпов В.С. История науки и техники (учебное пособие). — Ростов н/Д: Феникс, 1998. — 352с.

Лекция 7 (4 ч.). Специфика диалектики субъекта и объекта социально-гуманитарного познания

Любая деятельность как специфически человеческая форма активного отношения человека к миру представляет собой взаимодействие субъекта и объекта. Субъект – это носитель материальной и духовной деятельности, источник активности, направленной на объект. Объект – то, что противостоит субъекту, на что направлена его деятельность. В отличие от объективной реальности объектом является лишь та ее часть, которая включена в деятельность субъекта.

В процессе развития общественных отношений познавательная деятельность выделяется из материальной, практической деятельности, приобретает относительную самостоятельность; отношение «субъект – объект» выступает как отношение субъекта и объекта познания.

Субъект познания – носитель познавательной деятельности, источник активности, направленной на объект. Объект познания – то, на что направлена познавательная деятельность субъекта познания. Например, планета Нептун, существующая как объективная реальность со времени возникновения Солнечной системы, становится объектом познания лишь после ее открытия (1846): были установлены ее расстояние от Солнца, период обращения, экваториальный диаметр, масса, удаленность от Земли и другие характеристики.

В разных философских учениях субъект и объект познания трактуются по-разному. В материализме XVII-XVIII вв. объект рассматривался как нечто, существующее независимо от субъекта, а субъект – как индивид, пассивно воспринимающий объект. Такая позиция характеризуется созерцательностью. В идеалистических системах субъект выступал как активное, творческое начало, под субъектом понималось или индивидуальное сознание, творящее объект в виде комбинаций (комплексов) ощущений (учения Беркли, Юма, эмпириокритицизма), или внечеловеческий субъект – Бог, мировой разум, творящий и познающий действительность. В системе Гегеля, например, исходным положением которой является тождество мышления и бытия, абсолютная идея (объективное мышление) оказывается и субъектом, и объектом познания.

Существует теория бессубъектного познания, выдвинутая К. Поппером. Эта теория основана на его учении о третьем мире: первым миром является физический мир – мир физических состояний, вторым – психический мир, мир состояний сознания, третьим миром – мир научного знания, «мир объективного содержания мышления». Содержанием третьего мира, считает Поппер, являются теоретические системы, проблемы, аргументы, знания, содержащиеся в книгах, журналах и т.д. Третий мир возникает в результате взаимодействия физического и психического миров, его предпосылкой является язык, который превращает «мир объективного содержания мышления» в «субъективный дух», существующий независимо от первого и второго мира.

Так как третий мир существует самостоятельно, а содержащиеся в нем знания объективны, не зависят от субъекта, субъект из познавательной деятельности исключается. Познание оказывается бессубъектным.

В теории Поппера поставлена важная проблема: если знание зависит от субъекта, оно не может быть объективным, а если оно объективно, тогда нужно отказаться от субъекта. Эта проблема может рассматриваться как проблема взаимодействия индивидуального и общественного субъекта. Идеи и теории приобретают самостоятельное существование в том смысле, что они перестают принадлежать выдвинувшим их людям. Они становятся достоянием общества (теории Дарвина, Эйнштейна и т.п.). Но дает ли это основание исключать субъект из познания?

Знание не является результатом деятельности индивидуального субъекта, изолированного от общества, оно невозможно без знаний, ставших общественным достоянием. Но с другой стороны, познание невозможно без субъекта, и этим субъектом является прежде всего человек, индивид, обладающий способностью познавать, наделенный сознанием и волей, вооруженный навыками и знаниями, выраженными в понятиях, категориях, теориях, зафиксированными в языке и передающимися из поколения в поколение («третий мир» Поппера). Гносеологический субъект имеет социальную природу, это общественный человек, усвоивший достижения материальной и духовной культуры, и в этом более широком – смысле субъект познания может рассматриваться как коллектив, социальная группа, общество в целом. Как универсальный гносеологический субъект общество объединяет субъекты

всех уровней, всех поколений. Но оно осуществляет познание не иначе, как через познавательную деятельность индивидуальных субъектов.

Познание – это взаимодействие субъекта и объекта. Именно поэтому и познавательная деятельность, и ее результат содержат в себе и субъективное – то, что зависит от субъекта, и объективное, что определяется самим объектом и от субъекта не зависит. Субъективная сторона познания обусловлена тем, что познающий субъект – это не абстрактный человек (коллектив или общество), а конкретный субъект, деятельность которого связана с определенными социальными отношениями, уровнем культуры.

Мировоззренческие и методологические установки, нравственные нормы и критерии оценки оказывают существенное влияние на познавательный процесс.

Знания, навыки, установки – все то, чем «нагружен» субъект, составляют предпосылочное знание; оно предшествует познанию, является его условием. Предпосылочное знание может быть явным, когда оно логически оформлено и зафиксировано в языке (вербализовано), и неявным – неосознанным и невербализованным. Такое знание выражается в эмоциональных оценках, интуитивно-художественных образах и т.п. Английский философ и ученый М. Полани выдвинул концепцию личностного знания. Это знания индивидуального субъекта, содержащие явные и неявные компоненты, приобретенные путем непосредственных личных контактов (например, в научном сообществе), практических действиях, в совместной работе. В научной деятельности неявное личностное знание включено в теоретическую Деятельность ученого и проявляется в его навыках, искусстве экспериментирования и т.п.

Включение в познавательный процесс предпосылочного знания преодолевает понимание субъекта как гносеологическую абстракцию, не зависящую от конкретных социокультурных условий, достигнутых знаний и других обстоятельств. Однако не следует и преувеличивать роль этого знания, что характерно для представителей некоторых течений философии.

Как универсальный субъект общество осуществляет все виды деятельности, одним из видов которой является познание. Познание включено в материальную, практическую деятельность, формируется на ее основе. Вместе с тем единство различных видов деятельности не исключает существенного различия между ними. Практическая деятельность – это материально-преобразующая деятельность с реальными объектами, познание – духовная деятельность с идеальными образами. Познавательные отношения выступают, таким образом, относительно самостоятельным видом духовной деятельности, приобретают внутреннюю логику развития.

Социально-гуманитарное познание – это всегда ценностно-смысловое освоение и воспроизведение человеческого бытия. Категории «смысл» и «ценности» являются ключевыми для понимания специфики социального познания. Человеческая жизнь – это всегда осмысленное бытие. «Смысл предстает как духовная направленность бытия человека, как его самодостаточное основание, реализация высших культурно-исторических ценностей, как истина, добро и красота». Гуманитарное познание призвано выявить и обосновать смысл существующего. А смысловые глубины мира культуры, также бездонны, как и глубины материи.

Поскольку познание является разновидностью и особой формой деятельности, оно сохраняет и общую структуру деятельности, включающую в себя следующие основные элементы: субъект, который ее осуществляет; объект, на который она направлена; цели (результаты), которые предполагается получить при осуществлении самой деятельности, а также методы, с помощью которых деятельность осуществляется.

В самом широком смысле предмет социального познания – сфера человеческой деятельности в многообразных ее формах. Еще Гегель справедливо отмечал, что есть две основных формы объективного процесса: природа и целесообразная деятельность людей. Эта сфера есть единство объективного (социальные законы) и субъективного (индивидуальные интересы, цели, намерения и т. п.). Иначе говоря, это «мир человека» как созидателя культуры, вторая форма объективного процесса (целесообразная деятельность людей) в отличие от первой – природы как предмета естествознания. Тем самым, гуманитарное знание – это знание о чисто экзистенциальных ценностях, это – целостный континуум субъективной реальности, составляющий достояние и внутреннее богатство индивида, который творит, сохраняет и распространяет культурные ценности.

В предмет социального познания постоянно включен субъект, человек. Поэтому это не только субъект-объектные, но и субъект-субъектные отношения (общение, коммуникации и т. п.). Тут люди и авторы и исполнители своей собственной драмы, которую они же и познают. От присутствия субъекта в предмете социального познания «отделаться» и даже отвлечься нельзя. Поэтому главная задача этой формы познания – понять чужое «Я» не в качестве некоего объекта, а как другого субъекта, как субъективно-деятельное начало.

Предмет социального познания – культурно значимая индивидуальная действительность – это наука о действительности. Она стремится понять ее своеобразие – взаимосвязь и культурную значимость ее явлений генетически, конкретно-исторически: не только в их «нынешнем облике», но и причины того, что они исторически сложились именно так, а не иначе. И в науках о культуре решающим признаком в конечном итоге является «то, что содержит в себе законы», т. е. выражает закономерную повторяемость причинных связей.

Предмет науки – это ограниченный исследовательскими целями и способами концептуализации фрагмент объективной или мысленной реальности. Социально-гуманитарные науки исследуют закономерности социальной жизни, ценностные состояния и мотивы действующих субъектов. Предмет социально-гуманитарного познания – это социальная реальность, которая (в отличие от реальности природной) не существует вне человеческой деятельности: она производится и воспроизводится последней.

Одним из первых мыслителей, определивших человеческую деятельность в качестве предмета науки, т.е. поставивших задачу обнаружения законов человеческой деятельности, был итальянский мыслитель Джамбаттиста Вико (1668-1744), выдвинувший основания «новой науки» о мире, который был создан людьми: «В этой густой ночной тьме, покрывающей первую, наиболее удаленную от нас Древность, появляется вечный, незаходящий свет, свет той Истины, которую нельзя подвергнуть какому бы то ни было сомнению, а именно, что первый Мир Гражданственности был, несомненно, сделан людьми. Поэтому соответствующие основания могут быть найдены (так как они должны быть найдены) в модификациях нашего собственного человеческого ума. Всякого, кто об этом подумает, должно удивить, как все Философы совершенно серьезно пытались изучать Науку о Мире Природы, который был сделан Богом и который поэтому он один может познать, и пренебрегали размышлением о Мире Наций, т.е. о Мире Гражданственности, который был сделан людьми, и Наука о котором поэтому может быть доступна людям». Одну из наиболее отчетливых формулировок специфики объекта социально-гуманитарного познания (в форме противопоставления предмета «наук о природе» и «наук о культуре») можно найти в трудах представителя баденской школы неокантианства Г. Риккерта (1863-1936): «Природа есть совокупность всего того, что возникло само собой, само родилось и

предоставлено собственному росту. Противоположностью природе в этом смысле является культура как то, что или непосредственно создано человеком, действующим сообразно оцененным им целям, или, если оно уже существовало раньше, по крайней мере, сознательно взлелеяно им ради связанной с ним ценности». В связи с этим определением можно отметить, что естествознание, как и всякая наука вообще, относится она к объектам природы или к так называемым культурным феноменам, представляя собой деятельность сотрудничающих ученых, действующих сообразно поставленным ими целям, подлежит возможному прояснению в качестве предмета «наук о культуре».

Необходимо подчеркнуть, что в определении человеческой деятельности в качестве предмета социально-гуманитарного познания существенны оба понятия.

Во-первых, недопустимо абстрагироваться от того, что человек есть сознательное существо и, соответственно, не учитывать, что его деятельность является целесообразной и ориентированной на ценности. Если, например, конкретным объектом внимания ученого выступает общество, то оно, по словам немецкого философа и социолога Г. Зиммеля (1858-1918), рассматривается как «единство, которое реализуется только своими собственными элементами, ибо они сознательны». Соответственно, задача исследователя состоит в том, чтобы определить, «какие предпосылки должны действовать для того, чтобы отдельные конкретные процессы в индивидуальном сознании были реальными процессами социализации; какие из содержащихся в них элементов делают возможным в качестве результата, абстрактно выражаясь, производство из индивидов общественного сознания».

Во-вторых, что не менее существенно и, без сомнения, связано с первым элементом определения, недопустимо рассматривать формы и результаты человеческой деятельности в их самостоятельном существовании, в отрыве от самой этой деятельности, т.е. натуралистически, а не конкретно исторически. Пример такого искаженного понимания предмета исследования приводит современный философ М. К. Мамардашвили (1930-1990) в статье «Превращенные формы»: «Такова, например, капитализированная стоимость в системе буржуазной экономики, обнаруживающая «способность» к самовозрастанию. Это – типичный случай иррациональной превращенной формы, когда вещь наделяется свойствами общественных отношений и эти свойства выступают вне связи с человеческой деятельностью, то есть вполне натуралистически».

Задача гуманитарных наук при этом как раз и может состоять в том, чтобы восстановить и проследить как действительность этих отношений, так и закономерность появления превращенных продуктов этих отношений.

Анализируя специфику социально-гуманитарного знания, Риккерт указал следующие его основные особенности:

- его предмет – культура, а не природа, – совокупность фактически общепризнанных ценностей в их содержании и систематической связи;
- непосредственные объекты его исследования – индивидуализированные явления культуры с их отнесением к ценностям;
- его конечный результат – не открытие законов, а описание индивидуального события на основе письменных источников, текстов, материальных остатков прошлого;
- сложный очень опосредованный способ взаимодействия с объектом знания через указанные источники;
- для наук о культуре характерен идеографический метод, сущность которого состоит в описании особенностей существующих исторических фактов, а не их генерализация (построение общих понятий), что характерно для естествознания – номотетический метод – это главное различие двух типов знания);

– объекты социального знания неповторимы, не поддаются воспроизведению, нередко уникальны; социально-гуманитарное знание целиком зависит от ценностей, наукой о которых и является философия;

– абстракции и общие понятия в гуманитарном познании не отвергаются, но они здесь – вспомогательные средства при описании индивидуальных явлений, а не самоцель, как в естествознании;

– в социальном познании должен быть постоянный учет всех субъективных моментов; если в естественных науках их единство обусловлено классической механикой, то в гуманитарном знании – понятием «культура».

Определенный смысл и ценность в этом познании представляет реальный опыт жизнедеятельности социальных общностей разного уровня, в котором отбираются и типизируются не только черты поведения и общения, но и оценки, коллективные представления о реальности, различного рода социальные и культурные нормы. Анализ опыта таких субъектов – важная сторона социального и гуманитарного познания.

Кроме того, специфика объекта социально-гуманитарного познания заключается в том, что он не может быть понят безотносительно к субъекту познания. Этой характеристике можно дать несколько пояснений. Во-первых, можно сказать, что и в качестве субъекта, и в качестве объекта выступает человеческая деятельность (только в разных смыслах); во-вторых, можно привести в пример невозможность «чистого» эксперимента и необходимость «включенного наблюдения» в социально-гуманитарных науках, подтверждая в первом случае зависимость объекта от средств и условий наблюдения, а во втором – необходимость преодоления различия дистанций для достижения знания об объекте. Можно, правда, отметить, что и современное естествознание допускает возможность подобного понимания объекта исследования, констатируя определенную зависимость эффектов наблюдения от его средств и возможностей. Для социально-гуманитарного знания нужно понять именно необходимость (а не только лишь допустимость) такого отношения к объекту, причем именно эта необходимость и должна обеспечить определенность этого вида познания. Вот что пишет об этом познавательном взаимодействии известный современный философ М. М. Бахтин (1895-1975): «Точные науки – это монологическая форма знания: интеллект созерцает вещь и высказывается о ней. Здесь только один субъект – познающий (созерцающий) и говорящий (высказывающийся). Ему противостоит только безгласая вещь. Любой объект знания (в том числе человек) может быть воспринят и познан как вещь. Но субъект как таковой не может восприниматься и изучаться как вещь, ибо как субъект он не может, оставаясь субъектом, стать безгласым, следовательно, познание его может быть только диалогическим».

Итак, недостаточно понимать эту «относительность» как зависимость объекта от субъекта (от его положения, средств и условий познания) или как некоторое «удвоение» субъекта (субъект познающий и субъект, действующий как часть объекта познания). Во-первых, эта зависимость должна быть понята как взаимная и необходимая.

Во-вторых, если нечто (человек действующий) противостоит как объект, то оно уже не есть субъект; в социально-гуманитарном познании ставится задача преодоления самой объективации (отстранения, противопоставления, потери).

Субъектами социального и гуманитарного познания могут быть как индивиды (отдельные исследователи, ориентированные на актуальные проблемы социума и культуры), так и исследовательские коллективы. При этом, если конкретная школа начинает складываться, то ее представляют индивиды – «зачинатели» (Бахтин, выявивший сущностные характеристики диалоговой культуры в литературе); Лотман – структуралистический подход в отечественной теории культуры и т.д.).

Коллективный субъект социально-гуманитарного познания отличается от подобного субъекта естественнонаучного познания рядом особенностей:

– развитым «эмоционально-смысловым» климатом, позволяющим достигать не только рационального, но и интуитивно-смыслового взаимопонимания сотрудников коллектива;

– общее мировосприятие, взаимоприемлемые культурно-художественные вкусы; развитая гуманитарная и художественная культура сотрудников, ориентация на целостность идеально-духовной сферы конкретного исторического периода и конкретного общества.

Смысл и ценность этого познания складывается из реального опыта жизнедеятельности социальных общностей разного уровня.

Анализ опыта таких субъектов раскрывает субъективные закономерности общества и культуры: интересы, цели, ценностные ориентации и т.д., но прежде всего – позицию самого субъекта познания, его мировоззрение, ценностные ориентации и установки, выбор аспектов рассмотрения объектов, смысловые стороны и отношения.

Контрольные вопросы:

1. Что такое диалектика?
2. В чем заключается субъектно-объектный подход в философии?
3. В чем специфика социально-гуманитарного познания?
4. Кто является субъектом социально-гуманитарного познания?
5. В чем смысл теории бессубъектного познания Поппера?

Список литературы:

1. Бессонов Б.Н. История и философия науки [Текст]: учебное пособие / Б.Н. Бессонов. – М.: Юрайт, 2010. – 395 с.
2. Вечканов В.Э. История и философия науки [Текст]: учебное пособие / В.Э. Вечканов. – М.: Риор; М.: Инфра-М, 2012. – 256 с.
3. Дильтей В. Введение в науки о духе: опыт полагания основ для изучения общества и истории. – М., 2000. В 6-ти т. – Т. 1.
4. Дильтей В. Собр. соч.: В 6-ти т. Введение в науки о духе: Опыт полагания основ для изучения общества и истории. – М., 2000.
5. Ильин В.В. О специфике гуманитарного знания // Вопросы философии. – 1985. – №7.
6. Ильин В.В. Теория познания. Эпистемология. – М., 1994.
7. История и методология науки [Текст]: учебно-метод. пособие для аспирантов, магистров, и студ. всех спец. / СГАУ. – Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2012. – 56 с.
8. Ищенко Е.И. Современная эпистемология и гуманитарное познание. – Воронеж, 2003.
9. Канке В.А. Методология научного познания [Текст] / В.А. Канке. – М.: Омега-Л, 2013. – 255 с.
10. Кохановский В.П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук (формирование, особенности и методология социального познания): Учебное пособие для аспирантов. – Ростов-н/Д., 2005.
11. Кохановский В.П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук (формирование, особенности и методология социального познания): Учебное пособие для аспирантов. – Ростов-на-Дону, 2005.

12. Кохановский В.П., Шумейко М.К. Методология гуманитарного познания Генриха Риккерта. – Ростов-н/Д., 2004.
13. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. – М., 1991.
14. Кузьменко Г.Н., Отюцкий Г.П. Философия и методология науки [Текст]: учебник для магистратуры /Г.Н. Кузьменко, Г.П. Отюцкий. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 450 с.
15. Лебедев С.А. Философия науки [Текст]: учебное пособие для магистров /С.А. Лебедев. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 288 с.
16. Лекторский В.А. Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? // Вопросы философии. – 2004. – № 3.
17. Моисеев Н.Н. Естественно-научное знание и гуманитарное мышление // Общественные науки и современность. – 1993. – № 2.
18. Ницше Ф. Воля к власти. Полн. собр. соч. – М., 1910. – Т. 9.
19. Объяснение и понимание в социальном познании. – М., 1990.
20. Познание в социальном контексте. – М., 1994.
21. Поппер К. Логика социальных наук // Вопросы философии. – 1992. – № 10.
22. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М., 1998.
23. Рузавин Г.И. Методология научного познания [Текст]: учебное пособие /Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
24. Старостин А.М., Стрюковский В.И. Философия науки [Текст]: учебное пособие /А.М. Старостин, В.И. Стрюковский. – М.: Дашков и К, 2012. – 368 с.
25. Философия науки: общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук: Хрестоматия / Отв. ред.-сост. В.А. Микешина. – М., 2005.

Лекция 8 (4 ч.). Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании

Понятие «ценности» и его содержание сделалось предметом философской рефлексии сравнительно недавно. Большинство исследователей начинают изложение истории ценностной проблематики с философского учения Германа Лотце (1817-1881), отдельные специалисты усматривают ее начало в философии И. Канта (П. П. Гайденко), т.е. опять-таки помечая исходный пункт теоретического осмысления ценности периодом не ранее середины XVIII столетия. Данное отличие понятия «ценности» от других фундаментальных философских понятий, таких как «сущность», «истина», «благо», «свобода», «познание» и др., получивших определение уже в античной мысли и лишь различным образом переосмысливаемых в ту или иную эпоху, не случайно. Понятие «ценности» указывает на человеческое, социальное, культурное значение определенных явлений действительности. В этом случае говорят об этических, религиозных, научных и др. ценностях. (Уайтхед, Кун).

В аксиологии Уайтхед рассматривает ценности как идеалы «вечные объекты божественной природы», приобретающие свое значение в отношении к миру фактов, получающих завершение, воплощаясь в «актуальных сущностях», что превращает ценность во внутреннюю реальность явления, связанную не только с человеческим деянием. В переживаемом опыте проецируются друг на друга мир деятельности (множества конечных событий) и мир ценности (единство скоординированности различных возможностей). Рассмотренный сам по себе, каждый из этих миров является абстракцией. В итоге, согласно Уайтхеду, разум в мире должен проявлять себя не только «прагматически» (как средство целесообразной практической деятельности), но и «спекулятивно», исходить из «незаинтересованного любопытства», позволяющего «прорваться» к подлинной реальности: поставить пределы умозрению означает предать

будущее. Систематизируя само накопленное знание, мы способны раздвигать границы собственных возможностей, выходить в область идей, рожденных силой воображения.

В «Структуре научных революций» Кун взглянул на развитие науки как на смену в первую очередь «психологических парадигм», взглядов на научную проблему, порождающих новые гипотезы и теории. Концепция в целом не дала ответа на многие вопросы, но она решительно порвала с рядом старых традиций и по-новому осветила назревшие проблемы в анализе науки. Конфликт парадигм, возникающий в периоды научных революций – это, прежде всего, конфликт разных систем ценностей, разных способов решения задач-головоломок, разных способов измерения и наблюдения явлений, разных практик, а не только разных картин мира.

Рассуждения о ценностях в рамках античного и средневекового мировосприятия по своей сути неверны, а главное, бессмысленны. Предсказуемое возражение, что ни одна эпоха не может не иметь ценностей: человек всегда должен во что-то верить, что-то ценить и к чему-то стремиться, – не лишено оснований, и все же оно не попадает в цель. В диалоге «Государство», в определенной степени посвященном изложению совершенного государственного устройства, величайшей добродетелью Платон называет *справедливость*. Однако было бы неверным утверждать, что Платон считал справедливость высшей и общезначимой «ценностью», хотя именно справедливость в наибольшей степени, согласно Платону, способствует всеобщему благу.

Греческим эквивалентом русского слова «ценный», давшим название учению о ценностях – *аксиологии*, – является прилагательное *αἰσίο* – достойный, стоящий. Таким образом, по-гречески можно было сказать: «достойный человек», «достойная победа», «достойная жизнь». При этом заметим, что понятие «достойный» лишено всякого момента оценки. О каком-либо существе можно сказать как о достойном только тогда, когда оно само «за себя говорит». Напротив, согласно современной трактовке понятия «ценности» в нем выделяют два аспекта: оцениваемого и оценивающего, – что позволяет современным исследователям говорить о «субъектных» и «предметных» ценностях.

По своему определению ценности «служат нормативной формой ориентации человека в социальной и природной реальности». Основанием для подобного истолкования понятия «ценности» и его функционального назначения послужила трансцендентальная философия И. Канта (1724-1804). В рамках его учения получает осознание имманентное свойство разума, который в практической сфере реализует себя как воля устанавливать закон нравственного поступка исходя из свободной причинности.

«Сфера нравственности, согласно Канту, устанавливается свободным законодательством, т.е. принципами, которые человек устанавливает сам, но которым, поскольку они носят всеобщий характер, он подчиняет свою волю, а потому автономия (самозаконность) воли есть основа ценностей». Таким образом, ценности не относятся к сфере сущего, т.е. не существуют сами по себе, но полагаются и, следовательно, принадлежат сфере должного в качестве требований, повелений, целей.

Единичные вещи, определяемые только идеями, т.е. исходя из принципов чистого разума, Кант называет «идеалами». Так, он говорит: «Добродетель и вместе с ней человеческая мудрость во всей их чистоте суть идеи. Но мудрец... есть идеал, т.е. человек, который существует только в мысли, но который полностью совпадает с идеей мудрости».

В общей форме это различие звучит так: «Как идея дает *правила*, так идеал служит в таком случае *прообразом* для полного определения своих копий». Таким образом, если ценности являются всеобщими установлениями разума, то идеал есть

конкретное воплощение этого установления и, прежде всего, конкретный прообраз того или иного поступка.

С понятием «ценности» неразрывно связано также понятие «нормы», которое в сфере социально-гуманитарных наук подразумевает прежде всего ее служебную или инструментальную функцию по отношению к ценностям и идеалам. В данном контексте норма приобретает предикат «социальная» и, согласно определению, обеспечивает упорядоченность и регулярность социального взаимодействия индивидов и групп.

Греческие добродетели не являются ценностями, как не являются они идеалами или нормативами потому, что они не существуют в качестве законов, никем не предписываются и не назначаются. В определенном смысле они существуют сами по себе, «от природы», правда, понятой в своеобразном, греческом смысле. Греческие добродетели *естественны* для человека, т.е. определены его природой, сущностью, предназначением. Когда все сущее раскрывает истину своего бытия через свой «фюзис», природу, то природа всякого сущего, в том числе и человека, как таковая является наивысшим и наилучшим благом как таковым. Быть человеком – вот главное. Женщине – быть матерью, а мужчине – доблестным мужем, что, напомним, подразумевает не только достойную жизнь, но и достойную смерть (здесь уместно вспомнить рассказ Геродота о матери, испросившей у богов счастья для своих доблестных сыновей, победителей Олимпийских состязаний, – смерти во славе).

Столь же неверно было бы говорить о «ценностях» средневекового человека. В эпоху, основой мировосприятия которой выступало христианское вероучение, истина и благо, совершенство и всемогущество безраздельно принадлежали Богу, сотворившему все сущее единой волей своей из ничего. Соответственно именно божественное совершенство полагало меру благодати и достоинства всему сущему. Вещи уже не говорили сами за себя, как это было в античной Греции. Всмотривание в природу вещей сделалось бессмысленным занятием, потому что она оказалась слепа и бездушна. В рамках средневекового мировосприятия сущее в целом получило характер иерархии, вселенской «лестницы», венчаемой Творцом, на ступенях которой располагались все сотворенные вещи. Высота положения каждой из этих вещей определялась при этом мерой божественного в ней. И хотя слово «ценность» в Средневековье звучит, оно все же имеет принципиально иное значение, нежели современное понятие ценности, которое изучает наука о ценностях, или аксиология.

Потребность в ценностях впервые появилась тогда, когда прежние авторитеты – как античный (природа), так и средневековый (божественное слово) – оказались исчерпаны и лишены силы. Настала новая эпоха, поставившая человека с его свободой и безграничным стремлением к познанию в центр бытия всего сущего. Отныне в ведении человека оказались не только вопрос об истинности знаний, но и вопросы значимости и достоинства поступков.

Первое теоретическое исследование содержания понятия «ценности» было реализовано Г. Лотце в рамках его учения, именуемого «телеологическим идеализмом» и в значительной степени основанного на философском учении Канта. В своем фундаментальном сочинении «Микрокосм» Лотце выводит понятие разума как «ценностно-воспринимающего» (*wertempfindende Vernunft*): он, в отличие от рассудка, реализующего функцию научного познания, результатом которого является расчлененное и всегда неполное знание о мире, обеспечивает познающего единообразной картиной мирового целого. Согласно Лотце, познание сущего есть познание должного. Так, он говорит:

«Только уразумение того, что должно быть, откроет нам уразумение и того, что есть; ибо не может быть в мире никакого течения судьбы, независимо от целей и

смысла целого, откуда каждая часть получила не только свое существование, но и ту дееспособную природу, которой она так гордится».

Ряд задач, поставленных Лотце, получили развитие в философском творчестве его ученика и основателя баденской (фрайбургской) школы неокантианства – В. Виндельбанда (1848-1915). В своей статье под названием «Кант» Виндельбанд определяет функцию философского знания таким образом: философия не должна более «быть отражением мира, ее задача – довести до сознания нормы, которые придают мышлению ценность и значимость». Таким образом, всякое знание, добытое наукой, согласно Виндельбанду, должно пройти проверку философией на предмет значимости полученного знания. Кроме научного знания, оценке с точки зрения необходимости и общезначимости со стороны философии должны подвергаться также различного рода оценочные явления, основания и цели этих явлений, относящиеся к этической и эстетической сферам духовной жизни. Таким образом, задача философии сводится к тому, что она «подвергает испытанию фактический материал мышления, воления, чувствования с точки зрения необходимого и общего значения и исключает и отбрасывает все, что не выдерживает этого испытания».

Благодаря такого рода миссии философия и получает название «общего исследования высших ценностей». Виндельбанд отождествлял ценности с нормами. Нормы регулируют нравы в обществе и лежат в основе теоретической и эстетической деятельности. Важные нормы – ценности – истина, доброта, религия, искусство, наука, правопорядок. Виндельбанд говорит так: «Философия есть критическая наука об общезначимых ценностях». Апеллируя тем самым к критической философии Канта, цель которой заключалась в том, чтобы сформулировать трансцендентальные условия возможности познания, Виндельбанд усматривает цель философии в том, чтобы задавать результатам научного познания критерии необходимости и значимости. А поскольку подлинной целью познания выступает истинность, то таким образом понятие истины получает *ценностное* измерение. И хотя мир ценностей, согласно представителям баденской школы неокантианства, относится к некоей идеальной сфере, независимой от эмпирических данных, а также от человеческих потребностей и желаний, судьба истины неизбежно оказывается в руках человека и его произволения.

Выяснение вопроса о роли ценностей в социально-гуманитарном познании восходит к творчеству Г. Риккерта (1863- 1936) – другого представителя баденской школы неокантианства и теоретика методологии гуманитарных наук. Риккерту принадлежит заслуга различения наук о природе и наук о духе. При этом новым оказалось не само различение, но основание для этого различения, которое Риккерт обнаружил в познавательном методе, соответственно, естественных и исторических наук. Если целью естественно-научного познания является *всеобщее*, т.е. установление всеобщих законов природы и формирование универсальных понятий, то для исторических наук интерес представляет *индивидуальное* и его уникальность. Однако наука отвечает своей сущности только тогда, когда она подходит к явлениям в их случайности и многообразии с меркой объективности и необходимости. Таким образом, Риккерт ставит вопрос: что в сфере индивидуального и особенного, каковой является история, сохраняет характер объективности и общезначимости? Ответ на этот вопрос звучит следующим образом: «Лишь то, что «имеет культурную ценность или находится в отношении к ней». «Ни один историк, – поясняет Риккерт, – не интересовался бы теми однократными и индивидуальными процессами, которые называются Возрождением или романтической школой, если бы эти процессы благодаря их индивидуальности не находились в отношении к политическим, эстетическим или другим общим ценностям». Таким образом, объективность культурной науки, каковой также является история, находится в прямой зависимости от

так называемой «системы общезначимых ценностей». При этом если Риккерт рассматривал ценности и их иерархию как нечто надисторическое, то М. Вебер, развивавший теорию ценностей Риккерта, трактует ценности как установку той или иной исторической эпохи.

Ценности являются целями и идеалами деятельности. Ценность – это невербализуемые «атомарные» составляющие наиболее глубинного слоя всей интернациональной структуры личности, в единстве предметов ее устремлений (аспект будущего), особого переживания – обладания (аспект настоящего) и хранения своего «достояния» в тайниках сердца (аспект прошедшего).

Ценность – нечто значимое, должное, нормативное, регулируемое, направляющее деятельность, первичное устремлено эмоциональное отношение человека к миру. Специфика ценностных начал во многом зависит от предмета и процесса познания.

Предмет социально-гуманитарного знания – общество, культура, человек. Существует особенность социально-гуманитарных наук – сердцевиной объекта их исследования выступает человек, обладающий свободой и целеполагающей способностью, преобразующий мир природы, социум и самого себя, создающий материальные, духовные ценности и мир культуры.

Деление наук на два принципиально различного вида вызывает множество споров. Наука должна быть одна и иметь одну цель – получение объектов знания, однако учитывать специфику социально-гуманитарных наук необходимо, что и является условием выявления ценностных начал в социально-гуманитарном познании. Ценностные ориентации в науке выявляются в пристрастиях, целях, интересах, мотивах, эмоциях, идеалах, присущих субъекту. Ценностные факторы выражаются в любых формах значимости для исследования: и предмета, и результата познания.

Ценностные ориентации научного познания:

– ценностные факторы объективной стороны познания ценностно характеризует то, на что направлена познавательная деятельность, что вызывает познавательный интерес.

– процессуальные ценностные ориентации – идеалы и норма описания знания, его организации, обоснования, доказательности, объяснения, построения, обусловлены областями познания, социально-культурными формами, причинами познания и применения знания.

– идеалы познания – красота, простота, единство – ценностно-гносеологические ориентиры.

– высшая ценностная ориентация познания – социальная ответственность науки, материальные, идеологические, научные, религиозные интересы; внутренние ценностные ориентации – ориентации, описанных выше 3-х аспектов, а также этические нормы и ценности познавательной деятельности (моральные требования).

– эвристические ориентации помогают получить истинное решение, выступая своеобразной подсказкой для исследователя; неэвристические функции – это нормы и ценности, все высшие организации познания – выступают побуждающими или тормозящими началами познания.

Социально-гуманитарное познание в значительно большей степени подвержено влиянию ценностных факторов, чем естественно-научное. Исследователь социальной сферы живет в социальном и ценностном мире. Ценностные факторы в научном познании могут выступать как позитивными, так и негативными компонентами научного поиска. В целом они организуют и упорядочивают познавательную деятельность, служат основой для взаимодействия науки, общества, исследователя. Без ценностных факторов функционирование науки невозможно. Ценностные начала

выражают интересы, устремления общества, ученого, выступая мотивационной стороной науки. Позитивно-эвристические ценностные ориентации – обобщение, схематизация предметов, процессуальной и критериальной стороны определения исторического типа сознания; могут превращаться в формы и представления и выступают тормозом в прогрессе познания. Важно постоянно рефлексировать по поводу ценностных мотиваций, культивировать исследовательскую частность.

Принципиальная позиция отрицания ценностей носит названия нигилизма. Это философская позиция, утверждающая, что бытие не имеет объективного смысла, причины, истины или ценности. Мереологический нигилизм – философская позиция, согласно которой объекты, состоящие из частей, не существуют. Метафизический нигилизм – философская теория, согласно которой существование объектов в реальности необязательно. Эпистемологический нигилизм – отрицание знания; Моральный нигилизм – метаэтическое представление о том, что ничто не является моральным или аморальным. Правовой нигилизм – порожденное социальной средой активное или пассивное отрицание прав личности, а также установленных государством норм и правил поведения. Правда, нигилизм, отрицая одни ценности, предлагает другие.

Программу переоценки всех ценностей выдвинул Ницше. Переоценка всех ценностей, критическая идея ломки и уничтожения устаревших моральных (в основном христианских) ценностей и замена их новыми, провозглашаемыми в его учении. Мораль – «сумма условий сохранения бедных, полуудачных или полностью неудачных видов человека». Критикует всю философию, начиная с Сократа, а присущий ей рационализм, идеализм и моральное происхождение всех философских суждений. Вводит в Европу философию категорию «ценность». Саму философию он считает ценностным мышлением, причем вопрос о ценности для него важнее вопроса об истинности познания. Ницше ввел понятие нигилизм – высшие ценности теряют свою ценность. Как это происходит? Постепенно, говорит Ницше, *возникает осознание того, что в мире нет некоей «цели», достижением которой озабочен весь мир, в мире нет «единства», нет истины.* С помощью этих понятий человек полагал себя смыслом и мерой ценностей всех вещей, «он создал такое целое, чтобы иметь возможность веровать в свою собственную ценность». И вот этот мир зашатался. Нет истины, нет морали, нет Бога. *Нигилизм «слабых» – это упадок и разложение. Радикальный нигилизм, нигилизм «сильных» – это путь абсолютного авторства – создание новой морали, нового человека. Переоценка ценностей предполагает переход от любви к ближнему к любви к «дальному». Любовь к «дальному» – это любовь творческая, это не смягчение текущих проявлений зла, а изменение самих принципов жизни. Эта любовь принимает форму борьбы с людьми сегодняшними, любовь сопровождается презрением, отчуждением ближнего. Это любовь к «идее» человека, к человеку, каким он может быть.* В программу «переоценки» входит и пересмотр человеческого счастья. *Человек не обязан быть счастливым, он обязан быть свободным.* Имморализм, это отрицание не морали, это повышение ответственности человека за самого себя и за все человечество.

Контрольные вопросы:

1. Какова природа понятия «ценность»?
2. В чем сущность аксиологических подходов Уатхеда и Куна?
3. Что такое эвристика и в чем появляется ее связь с ценностями?
4. Как Кант и неокантианцы подходят к вопросу о ценностях?
5. Каковы последствия нигилизма?

Список литературы:

1. Бессонов Б.Н. История и философия науки [Текст]: учебное пособие / Б.Н. Бессонов. – М.: Юрайт, 2010. – 395 с.
2. Вечканов В.Э. История и философия науки [Текст]: учебное пособие / В.Э. Вечканов. – М.: Риор; М.: Инфра-М, 2012. – 256 с.
3. Дильтей В. Введение в науки о духе: опыт полагания основ для изучения общества и истории. – М., 2000. В 6-ти т. – Т. 1.
4. Дильтей В. Собр. соч.: В 6-ти т. Введение в науки о духе: Опыт полагания основ для изучения общества и истории. – М., 2000.
5. Ильин В.В. О специфике гуманитарного знания // Вопросы философии. – 1985. – №7.
6. Ильин В.В. Теория познания. Эпистемология. – М., 1994.
7. История и методология науки [Текст]: учебно-метод. пособие для аспирантов, магистров, и студ. всех спец. / СГАУ. – Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2012. – 56 с.
8. Ищенко Е.И. Современная эпистемология и гуманитарное познание. – Воронеж, 2003.
9. Канке В.А. Методология научного познания [Текст] / В.А. Канке. – М.: Омега-Л, 2013. – 255 с.
10. Кохановский В.П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук (формирование, особенности и методология социального познания): Учебное пособие для аспирантов. – Ростов-н/Д., 2005.
11. Кохановский В.П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук (формирование, особенности и методология социального познания): Учебное пособие для аспирантов. – Ростов-на-Дону, 2005.
12. Кохановский В.П., Шумейко М.К. Методология гуманитарного познания Генриха Риккерта. – Ростов-н/Д., 2004.
13. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. – М., 1991.
14. Кузьменко Г.Н., Отыцкий Г.П. Философия и методология науки [Текст]: учебник для магистратуры / Г.Н. Кузьменко, Г.П. Отыцкий. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 450 с.
15. Лебедев С.А. Философия науки [Текст]: учебное пособие для магистров / С.А. Лебедев. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 288 с.
16. Лекторский В.А. Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? // Вопросы философии. – 2004. – № 3.
17. Моисеев Н.Н. Естественно-научное знание и гуманитарное мышление // Общественные науки и современность. – 1993. – № 2.
18. Ницше Ф. Воля к власти. Полн. собр. соч. – М., 1910. – Т. 9.
19. Объяснение и понимание в социальном познании. – М., 1990.
20. Познание в социальном контексте. – М., 1994.
21. Поппер К. Логика социальных наук // Вопросы философии. – 1992. – № 10.
22. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М., 1998.
23. Рузавин Г.И. Методология научного познания [Текст]: учебное пособие / Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
24. Старостин А.М., Стрюковский В.И. Философия науки [Текст]: учебное пособие / А.М. Старостин, В.И. Стрюковский. – М.: Дашков и К, 2012. – 368 с.
25. Философия науки: общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук: Хрестоматия / Отв. ред.-сост. В.А. Микешина. – М., 2005.

Лекция 9 (2 ч.). Проблема истинности и рациональности в социально-гуманитарных науках

Проблема истинности и рациональности – центральная проблема науки. Ее решение исторически изменчиво, но при всех изменениях цель научной деятельности остается направленной на получение истины, на формирование стандартов научной рациональности, неразрывно связанных с рациональностью во всех ее проявлениях и во всем объеме.

Рациональность классической философии состояла в вере в способность разума к освоению действительности, в тождество разума и бытия. Неклассическая рациональность подменила эту формулу верой в способность науки к постижению и преобразованию мира. В постнеклассический период возникло представление о типах рациональности и тем самым ее плюрализме. Между тем во все времена научная рациональность была оплотом рациональности других сфер общества.

На современном этапе происходит новый качественный скачок в науке. Она начинает учитывать нелинейность, историзм систем, их человекоразмерность.

Классическая концепция истины в социальных науках утверждала принцип объективности и следовала формуле отражения общества как объекта познания в сознании познающего субъекта: $O - S$. Считалось, что можно получить знание, соответствующее объекту. Единственным допущением трудности познания являлось указание на то, что сущность объекта постигается не сразу; поэтому получение полной истины требует Прохождения ряда познавательных звеньев (проблема относительности полноты знания зафиксирована в хрестоматийных понятиях относительной и абсолютной истины).

В рамках классического понимания истина – одна, а заблуждений много. Эта единственная истина непременно победит заблуждения. Монополия на истину – в значительной мере продукт убеждения в ее единственности и следующих за этим притязаний на владение ею. Более того, разделяя классическую концепцию истины, невозможно следовать ныне остро звучащему социальному требованию о запрете монополии на истину.

Не все науки прошли классическую стадию, связанную с получением фундаментального знания, несущего во всеобщей форме представления о сущностных свойствах и закономерностях природы, общества и человека. Неклассическое знание, ярко проявляясь в квантовой физике или гуманитарных науках, соседствует с классическими представлениями в других. Тенденция к появлению новых постнеклассических парадигм обнаруживается в различных науках в неодинаковой мере. Так, в социологии влияние этих парадигм обнаруживается в направлениях, применяющих «гибкие», «мягкие» методы – в этнометодологии, феноменологии, в постмодернистских подходах.

Неклассическая концепция истины вынуждена признать присутствие субъекта познания в таком объекте познания, как общество, и перейти от формулы $O - S$ к формуле $O/S - S$.

Попытка только социальными средствами отказаться от монополии на истину предполагает уж и вовсе недостижимые условия: такую личную скромность ученых и руководителей науки, которая всегда поставит их перед вопросом: а действительно ли именно я (мы) владею(ем) истиной? Подобной рефлексией и самокритикой, конечно, окрашен научный поиск, но они не могут стать доминантой, всегда заставляющей сомневаться в результате и обрезающей притязания на истинный результат.

По существу, своей деятельности ученый не может быть столь скромным и столь сомневающимся, ибо ему предстоит выдать свой индивидуальный результат за

общезначимый, перевести свое личное видение проблемы в абстрактно-всеобщую форму. Для этого и психологически необходимы определенные амбиции, уверенность и убежденность в том, что прошедший необходимую методологическую проверку результат истинен. Неклассическая концепция истины способствовала тому, чтобы различные трактовки могли найти место в социальном познании, выступая как ракурсы интерпретации или как эквивалентные описания, с которыми успешно работает и естествознание.

Постнеклассическая трактовка истины признает уже не только наличие субъекта в социальной реальности, но и его практическую роль, в том числе в социальном конструировании самой этой реальности, усложняя процесс получения истины до O/S/P – S. При этом субъектом познания в таких концепциях чаще всего выступает общество, являясь вместе с тем объектом познания. Объективность знания во всех трех моделях научности и рациональности – классической, неклассической и постнеклассической – достигается стремлением субъекта познания к адекватному воспроизведению изучаемой реальности, сколь бы сложной она ни была.

В наше время можно найти такие отрасли науки, где еще не достигнута классическая стадия и которые находятся на доклассической рецептурной стадии. Например, «практическая» амбулаторная медицина существует как рецептурное знание, особенностью которого является эмпирическая реакция на каждый конкретный случай, т.е. подготовка рекомендации о том, что нужно сделать, чтобы разрешить возникающую конкретную проблему.

Классическая «матрица» европейской культуры покоилась на таких принципах, как гуманизм, рационализм; историзм и объективность познания (единственность истины).

Гуманизм ориентировал на высшие проявления творческого духа человека. Рационализм – на способность разума к овладению условиями познания и существования. Историзм – на признание развития, преемственности и разумности истории, прогресса разума и свободы. Объективность – на познаваемость мира, достижения такого результата познания, который бы не зависел от человека или человечества, а соответствовал познаваемому предмету.

Неклассическая трактовка истины, отдельные черты которой вызревали еще в эпоху классики, латентно обосновывались уже *не гуманизмом, а, скорее, личной ответственностью и трудовой этикой*. Уже не апеллировали к рационализму в указанном возвышенном понимании, а придали ему более плоскую форму – *позитивистской веры в науку и в достижимость целей (целе-рациональность)* взамен прежней универсальной веры в разум. *Историзм*, утверждавший преемственность и разумность истории, сменился *верой в материальный прогресс*. Истина стала пониматься как *результат выполнения определенных научных процедур и правил*.

Новые настроения внес постмодернистский подход. Он отразил разочарование и в ослабленном – по сравнению с классикой – неклассическом видении мира. Сказалось разочарование в личной ответственности и трудовой этике, включающих личность в непрерывную социальную гонку в индустриальном обществе. Обострился кризис веры в разум. В развитых странах исчезла (в силу благополучия значительной части населения, а в неразвитых – в силу его неблагополучия) готовность к жертвам во имя прогресса, тем более материального. На смену всем прежним символам европейской веры пришла вера в свободу, в многообразие, в единственную реальность языка. Слабо пробивающаяся сквозь слой неклассики идея объективности была полностью заменена идеей рефлексии языковых средств. Здесь уже не стало объекта и субъекта, уже не было и речи об объективности.

И вот теперь под напором внезапно меняющейся жизни начался великий «отказ», великий пересмотр старых принципов, но чаще это пока воспринимается как просто «переворачивание» прежних методологических подходов на противоположные, при которых воспроизводятся старые схемы познания и мышления с обратным знаком. Стремительно стала исчезать вера в единственность истины, сменяемая идеей плюрализма и даже утверждениями, что нет различия между истиной и неистинной, хорошим и плохим, добром и злом: рационализм начал вытесняться иррационалистическими мистическими представлениями, наука – обскурантизмом, историзм – мнением, что любой новый процесс начинается с «чистого листа», объективность истины – релятивизмом. Справедливая критика злоупотребления единством не должна вести к отрицанию единства. В отечественной культуре и теории познания, в методологии социального познания идея плюрализма подвергается определенному упрощению и утрированию. Для того чтобы проиллюстрировать возможности альтернативного подхода, обратимся к фигурам мирового значения в экономической науке: Дж. Тобину и М. Фридмену, лауреатам Нобелевской премии. Тобин – неокейнсианец, сторонник государственного регулирования экономики. Фридмен придерживается концепции свободного (сведенного до минимума) государственного вмешательства в экономическое развитие. Буквально по всем вопросам они имеют противоположное мнение. Так, Фридмен считает социальные программы общественными наркотиками. Тобин приветствует их. Для Фридмена крушение социализма – очевидное свидетельство преимуществ свободной рыночной экономики, для Тобина – аргумент об относительно плохом государственном регулировании. Обе концепции находятся на службе различных политических программ. Но никто в Америке не провозглашает: «Долой Фридмена!», «Да здравствует Тобин!». Хотя экономические теории играют в Америке свою роль (Фридмен был советником Р. Рейгана, Тобин – Дж. Картера), Америка не живет «по теории», ни одна развитая страна не живет согласно какой-то доктрине. Но мы жили «по Марксу», а потом, «по Фридмену», ибо свободная, безо всякого вмешательства государства экономика – это теория Фридмена (но не американская реальность даже в эпоху рейганомики). Мы жили так, несмотря на предостережения самого М. Фридмена никогда не применять его теорий в России в связи с иным состоянием сознания масс.

Этот пример поясняет две методологические особенности современного социального познания:

1. Невозможность принимать теоретические конструкты за реальность и жить в соответствии с ними.

2. Плюрализм концепций как способ обеспечения разных типов или аспектов деятельности.

Плюралистический характер какого-либо подхода заключается не в одновременном применении существенно различных типов анализа, а в готовности переходить от одного типа интерпретации к другому. Объяснение такому методологическому подходу состоит в том, что любой тип объяснения обладает определенной ограниченностью.

Вопреки классической эпистемологии, истина в постнеклассическом понимании может быть истолкована не только как воспроизводство (слепок) объекта в знании, но и как характеристика способа деятельности с ним. Поскольку таких способов может быть много, допускается плюрализм истин и, следовательно, исключается монополия на истину.

Все более становится ясным, что вненаучные идеи могут пробить себе дорогу в обществе не с меньшей вероятностью, чем научно обоснованные, и что могут

утверждаться такие представления, которые вообще не допускают научного обоснования.

Постмодернизм связан с концепцией свободы и плюрализма, единственной реальности языка. Он дает не только метод науки, но и литературы. У. Эко, ученый-медиевист и писатель, дал блистательные образцы применения постмодернистского подхода к монистическим целостным мирам.

Понятие «объективная истина» сохраняет свое регулятивное значение (подобное категорическим императивам морали), но практически истинность (как и моральность) выявляется в контексте всех типов мышления и деятельности.

Выявляется значение повседневности как граничного условия познания и практики, указывающего на опасные пределы деятельности за этой границей (повседневность может быть разрушена теоретическим притязанием на переделку жизни Или насильственной – бесчеловечной – практикой). Как вера во всемогущество науки, так и отказ от представлений об истине могут быть репрессивны по отношению к повседневной жизни. Можно безжалостно ломать ее, веря, что наука «учит» жить иначе. Но это можно делать и утверждая, что науке безразлично, какой вид повседневности будет реализован, и что «естественная» повседневность, выросшая из самой жизни, равноценна любым вариантам «искусственной».

Серьезные изменения науки и практики, связанные с военными стратегиями (конверсия), религией (признание сферы религиозного опыта) и распадом коммунизма (политической смертью научных концепций социализма), не могут не вызвать у ученых суеверного страха перед доказанной историей способностью превращать все человеческие намерения и усилия в нечто отличное от задуманного. Размышляя о своей ответственности в этих условиях, ученый-обществовед оказывается в очень непростой ситуации, Ему уже не вменяется обществом в обязанность активно переделывать мир. Само знание, заявленное в качестве научного – тоже риск. Ученый не может избежать ситуации риска и вовсе не в силах гарантировать положительный социальный результат применения своих концепций. В неустойчивых системах задуманный проект может вызвать совершенно далекие от ожидаемых следствия; в устойчивых же системах разные проекты могут привести к близким следствиям.

Современные парадигмы познания в социальных науках эмпиричны, соединяют научный и вненаучный подходы, предстают во множестве вариантов.

Первый аргумент против трактовки сложившейся познавательной ситуации как релятивистской: регулятивное значение классики и ее моральное значение для современности неоспоримы, так же как неоспоримы эвристичность и инновационная направленность новых парадигм.

Второй аргумент против такой трактовки состоит в следующем: происходящие в науке изменения свидетельствуют о том, что не только этика, но и наука становятся сферами практического разума. Одновременно это означает, что в науке значительно возрастает этический компонент – этика ненасилия, представление об ответственности, риске, вине; как и прочие сферы человеческой деятельности, наука становится сферой морального выбора и переживания.

Третий аргумент. В разные исторические периоды науке предписывались различные социальные роли. Так, Просвещение считало ее целью образование граждан; позитивисты – обеспечение средств деятельности, создание технологий, производственных и социальных. От науки всегда ожидали объяснений и предсказаний. Ныне эти ее функции не признаются в качестве самодовлеющих, находящихся исключительно в компетенции науки, поскольку решение соответствующих задач предполагает подключение других мыслительных форм, равно как и науке вменяется в обязанность рефлексия не только средств, но и целей. Можно

даже сказать, что распад казавшейся твердыней старой познавательной самоуверенности стимулирует проявление новой духовной ответственности.

Контрольные вопросы:

1. Что такое истина и какие определения истины вам известны?
2. В чем различия между классической и неклассической концепциями истины?
3. Как соотносятся вера и разум в поисках истины?
4. Что такое интеллектуальная интуиция?
5. Мистическое озарение как способ постижения истины.

Список литературы:

1. Бессонов Б.Н. История и философия науки [Текст]: учебное пособие / Б.Н. Бессонов. – М.: Юрайт, 2010. – 395 с.
2. Вечканов В.Э. История и философия науки [Текст]: учебное пособие / В.Э. Вечканов. – М.: Риор; М.: Инфра-М, 2012. – 256 с.
3. Дильтей В. Введение в науки о духе: опыт полагания основ для изучения общества и истории. – М., 2000. В 6-ти т. – Т. 1.
4. Дильтей В. Собр. соч.: В 6-ти т. Введение в науки о духе: Опыт полагания основ для изучения общества и истории. – М., 2000.
5. Ильин В.В. О специфике гуманитарного знания // Вопросы философии. – 1985. – №7.
6. Ильин В.В. Теория познания. Эпистемология. – М., 1994.
7. История и методология науки [Текст]: учебно-метод. пособие для аспирантов, магистров, и студ. всех спец. / СГАУ. – Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2012. – 56 с.
8. Ищенко Е.И. Современная эпистемология и гуманитарное познание. – Воронеж, 2003.
9. Канке В.А. Методология научного познания [Текст] / В.А. Канке. – М.: Омега-Л, 2013. – 255 с.
10. Кохановский В.П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук (формирование, особенности и методология социального познания): Учебное пособие для аспирантов. – Ростов-н/Д., 2005.
11. Кохановский В.П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук (формирование, особенности и методология социального познания): Учебное пособие для аспирантов. – Ростов-на-Дону, 2005.
12. Кохановский В.П., Шумейко М.К. Методология гуманитарного познания Генриха Риккерта. – Ростов-н/Д., 2004.
13. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. – М., 1991.
14. Кузьменко Г.Н., Отюцкий Г.П. Философия и методология науки [Текст]: учебник для магистратуры / Г.Н. Кузьменко, Г.П. Отюцкий. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 450 с.
15. Лебедев С.А. Философия науки [Текст]: учебное пособие для магистров / С.А. Лебедев. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 288 с.
16. Лекторский В.А. Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? // Вопросы философии. – 2004. – № 3.
17. Моисеев Н.Н. Естественно-научное знание и гуманитарное мышление // Общественные науки и современность. – 1993. – № 2.
18. Ницше Ф. Воля к власти. Полн. собр. соч. – М., 1910. – Т. 9.
19. Объяснение и понимание в социальном познании. – М., 1990.
20. Познание в социальном контексте. – М., 1994.

21. Поппер К. Логика социальных наук // Вопросы философии. – 1992. – № 10.
22. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М., 1998.
23. Рузавин Г.И. Методология научного познания [Текст]: учебное пособие / Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
24. Старостин А.М., Стрюковский В.И. Философия науки [Текст]: учебное пособие / А.М. Старостин, В.И. Стрюковский. – М.: Дашков и К, 2012. – 368 с.
25. Философия науки: общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук: Хрестоматия / Отв. ред.-сост. В.А. Микешина. – М., 2005.

Лекция 10 (2 ч.). Время, пространство, хронотоп в социальном и гуманитарном знании

1. Хронотоп – ключ к познанию социального пространства
2. Социально-гуманитарное знание о пространстве.
3. Категория «время» в теории цивилизаций

Интерес к теме социального пространства и времени связан с культурно-феноменологическими контекстами и продиктован актуальностью этих проблем в современном российском обществе. В последние 15 лет российская культура столкнулась с рядом сложнейших вызовов. Беспрецедентные масштабы социокультурных изменений, развитие процессов глобализации, усиление инокультурного влияния и влияния средств массовой информации, повышающийся уровень социокультурной дифференциации - все эти факторы ставят российскую культуру перед угрозой смены идентичности. В условиях социокультурного перехода наблюдаются существенные разрывы в представлениях о культурном пространстве и времени. Это проявляется, в частности, в резком сужении пространства идентичности до узколокального уровня (кланового, корпоративного, этноцентричного и т.п.) при одновременном усилении глобального мышления. В восприятии культурного времени наблюдаются тенденции разрушения смыслового единства между прошлым, настоящим и будущим. Для более глубокого понимания оснований цивилизационной интеграции необходимо рассмотреть вопросы смыслового освоения пространства и времени.

Социальное пространство, вписанное в пространство биосферы, обладает особым человеческим смыслом. Оно функционально расчленено на ряд подпространств, характер которых и их взаимосвязь исторически меняются по мере развития общества. Особенность социального пространства заключается в том, что мир вещей культуры, окружающих человека, их пространственная организация обладает над природными, социально значимыми характеристиками. Целостная система социальной жизни имеет свою пространственную архитектуру, которая не сводится только к отношениям материальных вещей, но включает их отношение к человеку, его социальные связи и те смыслы, которые фиксируются в системе общественно значимых идей.

Специфика социального пространства тесно связана со спецификой социального времени, которое является внутренним временем общественной жизни и как бы вписано во внешнее по отношению к нему время природных процессов. Социальное время — это количественная оценка пути, пройденного человечеством, мера изменчивости общественных процессов, исторически возникающих преобразований в жизни людей. На ранних стадиях общественного развития ритмы социальных процессов были замедленными. Родоплеменные общества и пришедшие им на смену первые цивилизации древнего мира на протяжении многих столетий

воспроизводили определенный уклад социальной жизни. Социальное время в этих обществах носило квазициклический характер, ориентиром общественной практики служило повторение уже накопленного опыта, воспроизводство действий и поступков прошлого, которые выступали в форме традиций и часто носили сакральный характер. Линейно направленное историческое время проявляется наиболее отчетливо в обществе Нового времени, характеризующемся ускорением развития всей системы социальных процессов. Еще в большей мере это ускорение свойственно современной эпохе.

Выявление роли пространственно-временных факторов в современной социокультурной динамике приобретает особую значимость в условиях радикального изменения представлений о пространстве и времени, связанного с глобализацией. Глобализация и локализация диктуют новые требования к осмыслению проблем цивилизационно-культурной идентичности. Многие из этих проблем могут быть решены в рамках пространственно-временного, хронотопического (по выражению М.М. Бахтина) анализа современной цивилизации.

Категориям “пространство” и “время” отводится важное место в теории цивилизаций. Для любой цивилизации, если рассматривать ее в русле культурно-исторического подхода, характерны пространственно-временные характеристики, отражающие глубокую взаимосвязь культуры и соответствующего “месторазвития” (П.Н. Савицкий) или ландшафта (Л.Н. Гумилев), которые и задают пределы вариативности временных ритмов. В этом смысле, по мнению А.С. Панарина, цивилизационная парадигма “реабилитирует” категорию пространства и противостоит стадияльным прогрессистским концепциям, основанным на вере в преодоление любых пространственных различий течением времени. Каждая локальная цивилизация описывается так же как хранитель времени, которое отражает соответствующую данной цивилизации историю, связывающую прошлое, настоящее и будущее, а также “вечные” ценности.

Особое значение в связи с анализом методологических оснований современной теории социального пространства и времени имеет наследие Бахтина. В своих работах он представил теоретическое обоснование понятия “хронотоп”, отражающего смысловое единство пространственно-временного континуума, а также показал роль хронотопической определенности в процессах смыслообразования. Хронотопом (дословно “времяпространство”) Бахтин называл “существующую взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе”. Хронотопы концентрируют различные временные реальности: время человеческой жизни, историческое время, представления о Вечности и являются своеобразным структурирующим основанием смыслового пространства, в которое вписываются значения каждого конкретного события.

“Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и изменяется временем”, отмечал Бахтин, полагая, что живое созерцание “схватывает хронотоп во всей его целостности и полноте”, а наши художественные представления “пронизаны хронотопическими представлениями разных степеней и объемов”. Это создает возможность осмысливать события, цепочки связей (сюжетные линии) через хронотоп, который служит преимущественной точкой означивания и смысловой конкретизации тех или иных событий и процессов. При этом каждый хронотоп включает в себя множество относящихся к более мелким пространственно-временным масштабам хронотопов конкретных событий и процессов, которые в свою очередь интегрируются в общую, относительно целостную хронотопическую модель. В структуре этой модели отдельные хронотопы могут включаться друг в друга, контрастировать, сосуществовать, переплетаться, сменяться и т.д. Бахтин

характеризовал отношения между хронотопами как диалогические (в широком понимании).

Понятие хронотопа приложимо и к оценке существующих культур и цивилизаций. С точки зрения хронотопического анализа, современные цивилизации предстают как внутренне неоднородные в культурно-пространственном отношении. Каждый этнос, полагал Гумилев, несет в себе характерные черты, сформировавшиеся в условиях определенного ландшафта. При переселении или расселении этносы ищут себе соответствующие их культурным особенностям области: “Угры расселялись по лесам, тюрки и монголы - по степям, русские, осваивая Сибирь, заселяли лесостепную полосу и берега рек”.

Сложное взаимодействие любой цивилизации со своей пространственной средой определяет специфику означивания пространства, и протекания культурного времени. В различных культурах (в том числе в рамках одной цивилизации) существуют свои, специфические варианты осмысления времени. Речь может идти о разной глубине осознания времени, о различиях в характере временных изменений, выстраивании акцентов на прошлом, настоящем или будущем, о предпочтении стабильности и порядка или изменений и разнообразия. Гумилев отмечал, что в разных культурах и цивилизациях люди ведут отсчет времени сообразно собственным потребностям. Если они не применяют сложные системы отсчета, то не потому, что не умеют, а потому, что не видят в этом смысла. Так, тюрки ввели линейную хронологию, когда оказались во главе огромной державы, но как только каганат пал, они вернулись к циклическому отсчету времени. В этом плане важны не системы отсчета, а их разнообразие, которое и характеризует степень сложности культуры. Гумилев выделял фенологическую систему отсчета времени, необходимую для приспособления коллектива к явлениям природы; циклический календарь, использующийся для фиксации повседневных событий; “живую хронологию” - для обозначения событий в пределах жизни одного поколения; линейный отсчет времени — для политических и деловых целей и т.д. Кроме того, время может подразделяться на отдельные эпохи, которые так или иначе отражены в общественном сознании [4. С. 82-94].

Цивилизация хранит время, связывая прошлое, настоящее и будущее, создавая тем самым особое - надчеловеческое, надэтническое, надлокальное измерение времени, выраженное в большой традиции и характерных представлениях об историческом процессе и оказывающее значительное влияние, в том числе и на повседневную жизнь. С этим связаны не только развитые системы восприятия и отсчета времени, существующие в каждой цивилизации, но и представления о неподвластных времени “вечных” ценностях, образах и смыслах, которые составляют сакральную сферу цивилизационной регуляции.

Вопросы для самопроверки:

1. Понятие хронотопа?
2. В чём особенности социального пространства?
3. Роль пространственно-временных факторов в современной социокультурной динамике?
4. В чём сущность времени?

Рекомендованная литература:

1. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М., 2000.
 2. Бахтин М.М. Эпос и роман. СПб., 2000.
 3. Горин Д.Г. Пространство и время в динамике роста цивилизаций. М., 2003.
- Гидденс Э. Устройство общества. М., 2005.

Лекция 11 (2 ч.). Вера, сомнение, знание в социально-гуманитарных науках.

1. Проблема веры в мире ценностных ориентаций.
2. Проблема взаимоотношений знания и веры.
3. Наука и религия в научном и религиозном познании.

Проблемы веры, сомнения и знания имеют место в рассмотрении особенностей социально-гуманитарных наук, так как истинное знание включает себя как рациональное знание, так и иррациональное, в т.ч. знание, которое рождается верой. А такие понятия, как сомнение и знание неразрывно связаны с понятием веры. В мире ценностных ориентаций человека непреходящее значение имеет вера, субъективный акт принятия чего-либо как истинного. Это неременная характеристика личности, она требует веры в себя, веры, переходящей в уверенность в своих возможностях. Вера - это не только основное понятие религии, но и важнейший компонент внутреннего духовного мира человека, психический акт и элемент познавательной деятельности. Она обнаруживает себя в непосредственном, не требующем доказательства принятии тех или иных положений, норм, истин. Как психологический акт, вера проявляется в состоянии убежденности и связана с чувством одобрения или неодобрения. Как внутреннее духовное состояние — требует от человека соблюдения тех принципов и моральных предписаний, в которые он верит, например: в справедливость, в нравственную чистоту, в мировой порядок, в добро. Понятие веры может полностью совпадать с понятием религии и выступать как религиозная вера, противоположная рациональному знанию. Религиозная вера предполагает не доказательство, а откровение. Слепая вера ничем не отличается от суеверия. Проблема взаимоотношения знания и веры активно обсуждалась средневековыми схоластами. Вера основывалась на авторитете догматов и традиции. Веру можно обосновать, но для этого придется привести не только рациональные, но и чувственно-эмоциональные доводы. Другое дело, что веру нельзя связывать с абсолютной достоверностью, которая, как следует из анализа проблемы абсолютной истины, вряд ли достижима. Вере предшествует сомнение, которое переводится в веру в результате целого ряда психологических актов. Философы уделяют значительное внимание соотношению сомнения и веры. Разум опирается на веру как на свое предельное основание, но всякий раз способен подвергнуть ее сомнению (Сомнение — это состояние беспокойства и неудовлетворенности, заставляющее действовать с целью его устранения, порождающее желание перейти к состоянию верования — спокойного и удовлетворенного. Итак, сомнение, усилие для его преодоления — это стимул исследования и достижения цели). Появление и существование в науке наборов аксиом, постулатов и принципов также уходит своими корнями в нашу веру в то, что мир есть совершенное гармоничное целое, поддающееся познанию. Феномен веры, имея религиозную, гносеологическую и экзистенциальную окраску, может выступать как основа саморегуляции человека.

Также необходимо отметить и проблему взаимоотношения знания и веры. Проблема соединения веры и знания, богословия и науки занимает важное место в одном из направлений современной философии – неотомизме, представители которого стремились в едином синтезе объединить веру и разум. Вопрос о вере, о ее соотношении со знанием занимал большое место в русской религиозной философии, одно из важнейших понятий которой – «цельное знание». Цельная истина открывается только цельному человеку. Собрав в единое целое все свои духовные силы –

чувственный опыт, рациональное мышление, эстетический и нравственный опыт, а также религиозное созерцание, человек начинает понимать и истинное бытие мира и постигает сверхрациональные истины о Боге. Знание претендует на адекватное отражение действительности. Оно воспроизводит объективные закономерные связи реального мира, стремится к отбрасыванию ложной информации, к опоре на факты. Знание делает истину доступной для субъекта посредством доказательства. Знание рассматривается как результат познавательной деятельности. С глаголом «знать» связывают наличие той или иной информации либо совокупность навыков для выполнения какой-нибудь деятельности. Считается, что именно научное знание говорит от имени истины и позволяет субъекту с определенной мерой уверенности ею распоряжаться. Научное знание как способ приобщения субъекта к истине обладает объективностью и универсальностью. В отличие от веры, которая есть сознательное признание чего-либо истинным на основании преобладания субъективной значимости, научное знание претендует на общезначимость. Усиление религии в современном обществе активизировало внимание исследователей к вопросу о соотношении науки и религии, знания и веры. Последняя имеет два значения: уверенность (доверие, убеждение) – то, что еще не проверено, не доказано в данный момент, и религиозная вера. Соединение знания и религиозной веры может вылиться в одну из трех основных позиций: абсолютизация знания и полная элиминация веры; гипертрофирование последней в ущерб знанию; попытки совмещения обоих полюсов – в особенности, современная философия религии.

Наука и религия тесно связаны, так как в научном и религиозном познании задействованы в принципе разные структуры человеческого существа. В науке человек действует как «чистый ум»; совесть, вера, любовь, порядочность – все это «подмога» в работе ума ученого. Но в религиозно-духовной жизни, напротив, «ум – это только рабочая

сила, две сферы жизни общества и индивида, отношения между которыми исторически изменялись и служили предметом острых философских споров. В европейском общественном сознании, начиная с 18 в., сложилось мнение о противостоянии этих сфер духовной деятельности, об отсутствии точек соприкосновения. Однако в современной философии науки и в религиоведении существует точка зрения, согласно которой на ранних этапах истории — в силу синкретического сознания древнего человека —

накопление рационального объективного опыта могло осуществляться только в рамках религиозных воззрений. В течение долгого времени в различных культурах сохранялась ситуация подчинения позитивного знания религиозной идеологии. Так, счет и календарная система майя были связаны с ритуальным циклом поклонения и жертвоприношений солнечному Богу. Развитие математики в арабомусульманском обществе обусловлено мистической системой истолкования Вселенной, в которой каждому объекту соответствует определенное числовое значение. Подобным же образом нумерология в даосских традициях древнего и средневекового Китая способствовала становлению системы счисления и осмыслению различных математических операций. Химия родилась из алхимии.

Наблюдения за светилами, за сезонными изменениями погоды способствовали развитию астрономии; всевозможные мантические системы требовали обобщения знаний о природе растений, минералов, жидкостей, что послужило в дальнейшем возникновению медицины, ботаники, минералогии и других научных дисциплин. Тенденция к неприятию науки проявилась с укреплением институциональной власти Церкви, поскольку рациональное знание ослабляло веру, вызывало сомнения. Занятия наукой в средневековой Европе сценивались как *ересь* и грех гордыни, который отсылал к первородному греху Адама и Евы, вкусивших от Древа Познания Добра и Зла, т.е. посягнувших на божественн

ое право всезнания. Стремление к знанию, способность к учению, страсть к экспериментированию мыслились христианским обществом как искушение дьяволом или получение дьявольского дара (легенда о Фаусте). Подобное положение дел повлияло на то, что в философии проблема соотношения Р. и н. рассматривалась как проблема противостояния *веры* и *знания*. Эта оппозиция была осознана эпохой Возрождения, когда религиозные постулаты обосновывались доводами логики. Непримируемость двух полюсов стала программным моментом просветительской мысли 18 в., у Вольтера и Дидро, превозносящих науку, рациональное практическое мышление и рассматривающих религию как систему заблуждений. Религия дезориентирует людей в познании, наделяя природные объекты вымышленными свойствами и качествами, а значит, закрепляет зависимость человека от стихийных природных сил. Наука же, дающая знание *законов* и *связей явлений*, призвана закрепить власть человека над природой. Философия просветителей открывала возможность рассматривать религию вgnoseологическом аспекте. Она предстает как искаженная, иллюзорная система знания. С одной стороны, существует тенденция рассматривать Р. и н. как сменяющие друг друга в процессе эволюции способы восприятия и *объяснения* мира. Эта традиция восходит к Г. В. Ф. Гегелю и О. Конту, для которых история человеческого познания разворачивается по линии от первоначального этапа религиозного мировоззрения к стадии позитивного научного знания, оперирующего *понятиями*. В середине 20 в. эволюционистские взгляды сменяются новыми теориями, в которых нарастает стремление обнаружить взаимодействие и сходные принципы научного и религиозного типов мышления. Предшественником подобных концепций является немецкий философ Э. Кассирер, который рассматривал язык, искусство, *мифологию*, религию, науку не как сводимые одна к другой или последовательно сменяющиеся друг друга, но как параллельно существующие формы символической деятельности. В каждой из них создается своя онтологическая система, каждая раскрывает реальность в своем неповторимом ракурсе. В вопросе взаимоотношения Р. и н. современные исследователи говорят о *принципе дополненности*. Утверждается отсутствие непреодолимых границ между наукой, религией и философией: предположения, гипотезы, новые идеи свободно попадают из одной области знания в другую. Использование альтернативных и прямо противоположных научной парадигме идей препятствует омертвлению знания и способно привести к эффективному результату, к неожиданным открытиям. Тенденция к сближению объективного познания и религиозной интуиции обнаруживается также в рамках философской теологии. За весьма непродолжительный период в воззрениях религиозных мыслителей произошли изменения от полного неприятия рационального познания действительности (спекулятивный безличный метод науки не способен раскрыть глубинные основы существования, выйти за пределы видимой реальности) до признания совместности (*мышление* как познание посредством понятий и суждений возможно только в горизонте абсолютного бытия). Синтез всех отраслей знания производится с целью выхода к трансцендентному. Сближение Р. и н. не на методологическом (как способы познания), а на содержательном уровне осуществил французский теолог П. Тейяр де Шарден, чьи взгляды повлияли на современное состояние как теологии, так и науки. В его концепции эволюция Вселенной (начиная с зарождения частиц материи до состояния преджизни) и эволюция человека (от появления органической жизни и до будущего состояния сверхжизни) обусловлены божественной волей и подчинены определенной цели. Теория Тейяра де Шардена открыла путь для модернистских теологических концепций, включающих в свое содержание данные физики, биологии и прочих наук (теория Большого Взрыва и проблема Творения), аргументирующих развитие и состояние Вселенной божественным замыслом. Следует отметить обратное влияние религиозных воззрений на науку, что сказывается не только в принятии веры учеными (наука не может доказать отсутствие *Бога* так же, как не может доказать его существование), но и в попытках объединить научные

теоретические данные с религиозными концепциями. Представители естественнонаучной мысли 20 в. Н. Бор, М. Планк видели в законах физики необъяснимую гармонию, заставляющую предполагать существование некоего мирового разума, который управляет природой и ведет развитие Вселенной к определенной цели, постичь которую наука пока не может. Помимо теорий, декларирующих сближение Р. и н., появляются концепции, в которых религиозное и научное знание отождествляются: например, утверждения, что древние мифы, гимны Вед или буддийские доктрины содержат зашифрованные идеи и представления, соответствующие современным научным теориям.

Вопросы для самопроверки:

1. Совпадает ли понятие веры с понятием религии?
2. Соотношение знание и веры?
3. Соотношение науки и религии?

Рекомендованная литература:

1. Васильев. Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. - М.: Восточная лит., 2001.
2. Драч Г.В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. - Ростов н/Д: Феникс, 2001
3. Новейший философский словарь / под ред. А.А. Грицановой - Минск: Кн. дом, 2003.

Римский В.П. Миф и религия: проблема генезиса и культурно-исторической специфики архаических религий. - Белгород: Крестьянское дело, 2003.

Лекция 12 (2 ч.). Разделение СГН на социальные и гуманитарные науки.

1. Методологические подходы к разделению гуманитарных и социальных наук.
2. Сходства и отличия наук о природе и наук об обществе.
3. Философия как интегральная форма научных знаний,

Разделение социально-гуманитарных наук на гуманитарные и социальные — методологический подход, исходящий из неоднородности наук о человеке и обществе проблематизирующий понятие «социально-гуманитарные науки». С одной стороны, есть такие науки, как экономика, социология, наука о праве. С другой стороны — антропология, науки об искусстве, о культуре, история. Первые называют социальными науками (С. н.) в узком смысле слова, в отличие от вышеупомянутого широкого. Вторые —

гуманитарными науками (Г. н.). Эта эмпирическая классификация предполагает уточнение критериев разделения на Г. н. и С. Н. Есть точка зрения, которая вообще не предполагает возможности существования Г. н., поскольку только в науках, подобных наукам о природе, производится конструирование *предмета* исследования из существующего *объекта* с помощью научной процедуры. В Г. н. предмет науки специально сконструирован, совпадает с объектом, и речь может идти только о гуманистике, но не о специализированной деятельности по производству гуманитарного научного знания. Однако при этом игнорируется наличие собственных научных процедур получения гуманитарного научного знания, которые включают в себя: следование *методам* соответствующей научной дисциплины, задающей стандарты *инормы* научной деятельности; постулат субъек

тивной *интерпретации*, согласно которому соотносятся научные описания изучаемой реальности и субъективные мотивы деятельности людей; постулата адекватности, который требует, чтобы научное утверждение Г. н. было понятно тому, относительно кого оно высказано. Это отличает Г. н. от С. н., где научное утверждение отнесено к сущности и не является понятным для людей, которых оно описывает. Таким образом, Г. н. имеют свои процедуры научной деятельности и способы конструирования своего предмета познания.

Имеется и другая точка зрения, согласно которой включенность субъекта в объект науки об обществе делает все науки этого цикла гуманитарными, ориентированными на человека. Аргументом является то, что предмет социального познания мир человека, а не вещь. Все С. н. изучают деятельность человека, и потому их можно отнести к Г. н. Любое познание социально, т.е. имеет социальные детерминанты, воздействующие на его производство и функционирование. Специфика же познания общества такова, что в широком смысле оно все является гуманитарным. В онтологическом плане это верно, но методологически—

нет (см.: *Натуралистическая и культурцентристская исследовательские программы с социально-*

гуманитарных наук). Единая система наук об обществе, называемая общественными науками, социальными науками (в широком смысле слова), социально-гуманитарными науками подразделяется на С.н.

(в узком, выше представленном) смысле слова.

По вопросу об их разделении возможно несколько точек зрения

1. Разделение науки по предмету: С. н. изучают общие социальные закономерности, структуру общества и его законы; Г. н. — человеческий мир.
2. . Разделение наук по методу: С. н. — это те, в которых используется метод *объяснения*; Г. н. называют науки, где базовым методологическим средством является *понимание*.
3. Разделение наук одновременно по предмету и методу. Это предполагает, что специфический объект диктует специфические методы.

Разделение наук в соответствии с исследовательскими

программами. В истории развития С. н. применялись, в основном, первые три подхода. Представитель Баденской школы неокантианства В. Виндельбанд противопоставил естественным наукам науки исторические, или, иначе, *наукам о природе* —

науки о культуре. Им соответствует различие в методах. Первые используют номотетический (обобщающий метод), вторые идиографические (описательные, индивидуализирующие методы). Другой представитель этой школы, Г. Риккерт, считал, что науки делятся на науки о природе (естествознание) и науки о культуре, об истории, чему соответствует различие методов: обобщающие, независимые от ценностей, направленные на выявление закономерностей методы первой группы наук и индивидуализирующие, связанные с ценностями методы второй группы наук. Те из наук об обществе, которые похожи на науки о природе по методам, напр. социология, получают название С. н.; те, которые ближе к истории.

Во-первых, это историческая общность методологии: на первом этапе становления наук об обществе многие ученые полагали, что наука об обществе должна изучать связи наблюдаемых социальных явлений естественно-научными методами. Во-вторых, - общность методов приобретения знаний — это научные методы: наблюдения, эксперимента, моделирования, восхождения от абстрактного к

конкретному; общие приемы познания: анализ и синтез, индукция и дедукция; иные нормы научного исследования: опора на факты, строгость и однозначность теоретических понятий, доказательность рассуждений и их логическая непротиворечивость.

В-третьих, это общие признаки познавательной деятельности, характерные для любой науки и отличающие науку от других видов знания (искусства, религии, обычного жизненного опыта) : объективность, системная организованность и обоснованность знаний, приобретаемых научными методами.

В-четвертых, наличие у каждой науки независимо от того, является она естественной или общественной, - своих специфических характеристик: объекта, предмета и метода. Существуют очень заметные отличия.

Во-первых, общественные науки возникли как самостоятельные области научного знания значительно позже наук о природе. Методы последних оказали влияние на становление методологии социальных наук.

Во-вторых, объекты, предмет познания у естественных и гуманитарных наук различаются: природа и процесс общественного развития – разные сферы бытия.

В-третьих, у общественных наук иные методы исследования в сравнении с науками о природе. Изучение социальных явлений требует от ученого их переживания и понимания, а исследование природных объектов – объяснения. Понимание как прямое постижение событий общественной жизни в социальных науках противопоставляется выводу, непрямому знанию в естественных науках.

В-четвертых, разница в методах предопределена различиями в объекте, на который направлен интерес ученого. Изучая природу, наука стремится уяснить, в первую очередь, общее для изучаемых явлений (использует метод обобщения) выявляет законы природы. Анализируя явления культуры, наука концентрируется, главным образом, на особенном в объекте исследования (использует индивидуализирующий метод) .

В-пятых, в классическом естествознании ученый исключает себя из исследовательской ситуации и потому его объективность более очевидна. Под объективностью научного исследования здесь понимается изучение природы независимо от человека, то есть природы «самой по себе» . При изучении общества ученый не может исключить себя из процесса общественного развития, результаты его влияют на частную жизнь исследователя. Ученый-обществовед изучает такой объект, к которому принадлежит и сам: он и исследователь социальной жизни, и ее участник. Научная объективность здесь обеспечивается иначе. Работая с материалом культуры, ученый всегда соотносит его с общезначимыми ценностями: нравственными, политическими хозяйственными, художественными, религиозными.

В-шестых, природу люди постигают с помощью понятий причины и следствия, а человеческую деятельность – путем изучения мотивов, целей и намерений и смысла деятельности человека.

Интеграл – некая структура, характеризующаяся свойством перехода из одной формы в другую. Философия –интегральная наука. Ее интересуют явления не сами по себе, а с точки зрения развития и взаимосвязи (диалектической взаимосвязи). Интегральный характер науки: главное здесь заключается в том, что философия как система знаний воспринимает мир в его единстве и целостности, философия как единое целое. Философия – это учение об общем, любой другой предмет будет частным к ней. Социальная философия тоже воспроизводит социальный мир – исторический процесс и его целое (взаимодействие всех его сторон – экономической, политической и др.).

Философия, вбирая в себя знания экономики и т.д., выступает как единое (интегральное) целое и может затем рассматриваться в рамках любой науки. Там, где нарушается связь, прекращается развитие, наступает стагнация, деградация и т.д.

Специфика явления (экономики и т.д.) философию не интересует, ее интересует:

- 1) место этого явления (экономики в жизни общества);
- 2) насколько оно участвует в развитии (насколько экономика участвует в развитии общества).

Экономика призвана обеспечивать все материальные сферы общественной жизни. Рассматривая религию, философия решает, какую роль религия играет в жизни общества. Исходя из исторически сложившегося самосознания, считается что христианство лучшим образом подходит для РФ.

Такой подход и есть интегральный подход – философии как интегральной системы знаний. Интегральная характеристика философского знания влечет интегральный характер его категорий. Интегральный (всеобщий) характер и интегральная форма проявляются в понятиях, принципах и учениях во всех философских системах. В процессе развития философия (как система знаний о мире) все больше наполняется научными знаниями. От созерцательной философия все больше переходит к научной (Аристотель – механика, Демокрит и т.д.). Но все же в античности философия больше носила умозрительный (иногда гениальный – атомы Демокрита) характер. С открытиями Галилея, Коперника философия все больше пополнялась научными знаниями. Со временем из науки наук философия превратилась в специфическую науку, междисциплинарную науку, нося мировоззренческий характер. Философия становилась интегральной наукой в том смысле, что она осмысливала достижения наук, происходило наполнение философии наукой, формировалась философская картина мира, наполненная наукой.

В обществознании сформировалась теория естественных прав человека (Гоббс, Локк). В рассуждении Гоббса равные права всех неизбежно ведет к конфликту – «война всех против всех». В результате формируется государство (лучше всего абсолютная монархия) – философская интегральная идея – философское значение государства Гоббса. Дж. Локк вывел путем логических заключений, что из теории естественного права следует, что логичной формой государства должна быть демократия.

В качестве метода выступает теория: диалектика как учение о развитии. Диалектика – это еще не метод, когда же мы применяем ее например к анализу экономических явлений – это уже метод (теория как метод). В качестве метода может быть как общая, так и частная диалектика. Следует учитывать, что диалектика начинается с древних времен: Сократ, Конфуций, буддистские учения. Гегель создал теорию диалектики, но это все была еще теория, когда же она стала применяться, она стала методом. Огромное значение науки в современном постиндустриальном обществе сформировало потребность разобраться в науке, в результате возникла дисциплина «История и философия науки».

И социальная, и гуманитарная науки тесно связаны между собой. Общество – это совокупность общественных отношений. В общественные отношения, с одной стороны, вступают конкретные люди, с другой стороны – человек вне общества существовать не может. Все науки – социальные и гуманитарные, есть результат социального познания. Социальное познание есть познание общественных явлений с определенных социальных позиций. Здесь поиск истины связан не только с познавательными интересами, но и с интересами социальными. Исследователь всегда, сознательно или подсознательно, проявляет определенную позицию. В обществознании социальная составляющая на содержание научных теорий влияния не оказывает. Ценностная сторона играет решающую роль в социальном познании (была для Гоббса ценна монархия – он ее и вывел из теории естественного права). Негативные идеи следует вытеснить из науки.

Интегральная идея Платона: государство – это лучшее, что может быть, справедливое государство – то, где человек будет обеспечен. Интегральная идея Платона – идея справедливости. Идеи государства Платона близки к русской духовности – государство обеспечивает безопасность людей, их нормальное существование. Государство существует для людей. Но и люди должны своим трудом обеспечить функционирование государства.

Аристотель создал теорию социалистического государства: государство создано для того, чтобы жить счастливо, а не только для наведения порядка. «От каждого по способностям – каждому по труду» - идея Аристотеля.

По Канту, развитие общества носит дуалистический характер. В обществе есть 2 начала: мир явлений и мир вещей в себе. Феномен: мир, свободный от сущностей, и мир необходимости. Мир явлений – то, чем занимается наука, но существует мир сверхчувственный, трансцендентный (потусторонний), влияющий на мир явлений через потребности (как побуждение к чему-то). Любой из вариантов действительности выбирается необходимостью. Интерес, цель – предполагаемый результат действий. Нужно разобраться в соотношении потребностей и целей. Потребность (необходимость): идея, которая решена за нас. В этом заключается интегральная идея дуализма Канта.

Суть гегелевского подхода – разум в истории. Разум каждого из нас – проявление мирового разума через человека. История – развитие мирового духа. Начало человеческой истории – создание государства, до этого была предыстория, подготовка к истории. Предметом анализа является не мир вещей, а сознание людей, которое является проявлением мирового духа.

Интегральная идея: прогресс общества – сознание свободы. Свобода для человека – это основное. Сущность человека в свободе – если человек раскован, свободен – он может творить. Свобода есть условие для творчества. Свободы не было в восточном обществе, свобода появилась в Греции, где была создана великая культура, философия. Римское общество было не только свободным, но и было защищено с помощью прав. Гегель считает, что высшего развития свобода достигает в Германии – идеологический момент (установка), который не соответствует действительности (Германия была разрознена, раздираема феодальными междоусобицами и т.д.).

Главная идея – прогресс общества в сознании свободы – основополагающая идея, на которой можно строить какие-либо концепции. Основой всякого развития является противоречие – актуальность. Должно быть какое-то противоречие, ключевая идея. Есть противоречие (точка бифуркации) и нужно найти идею, которая позволит его решить. Можно сначала сформулировать гипотезу, выдвинуть идею, доказанная гипотеза – есть теория. Суждение, связь понятий и суждений, дедуктивное и индуктивное мышление – это и есть аппарат научного мышления, в этом аппарате есть интегральная идея.

Вопросы для самопроверки:

1. Какие науки называют гуманитарными?
2. Какие науки называют социальными?
3. В чём проявляется интегральный характер философии?

Рекомендованная литература:

1. *Стёпин В. С.* Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция. М., 2000
2. *Микешина Л.А.* Философия познания: Полемические главы. М., 2002;
3. *Касавин И.Т., Щалев С.П.* Анализ повседневности. М., 2004

4. Федотова В.Г. Специальная философия и науки об обществе // Эпистемология и философия науки. 2004.

Лекция 13 (2 ч.). Введение в историографию

Термин «методология» происходит от греческого слова «методос», что означает «путь исследования», «способ познания». И. Кант, введший в философию термин «методология» (до него употребляли только слово «метод»), отождествлял ее с логикой. В научной литературе XIX века три близких по смыслу термина – методология, метод, методика – употреблялись как синонимы. В древнегреческой философии, откуда они перешли во все европейские языки, слово «метод» означало «путь знания», «учение»; слово «методология» имело значение «учение о методе» или «теория методов»; «Методикой» именовалось не дошедшее до нас произведение Аристотеля. Слово «методика» употреблялось либо как синоним метода, либо в смысле техники исследования (что и стало общепринятым). Важно уяснить, что *методология – это не особая наука, а система отдельных теоретических положений, используемых историками как руководящие принципы их работы.* При таком понимании, метод исследования становится определенным выводом из методологии. *Методология – это своеобразное самосознание исторической науки, является интегральной областью знания. Особенно это относится к историографии. Историография и методология истории изучают один предмет – историческую науку: историография – конкретно-исторически, методология – теоретически. Можно сказать, что методология – это путь познания историографии. По определению современных авторов, **методология исторической науки – это «теория научно-познавательной деятельности, направленная на разработку, анализ и критику методов научного исследования. Методология определяет характер постановки научных проблем, выбор адекватных путей и принципов их решения, разработку и критическую оценку методов исследования».***

Выдающийся методолог польский профессор Е. Топольский ввел деление методологии исторической науки на прагматическую, непрагматическую и объективную. Прагматическая занимается методами изучения прошлого, непрагматическая – анализом результатов этого изучения, а объективная осмысливает предмет исторического исследования в контексте потребностей последнего. Первые два вида носят не столько практический, сколько аналитический характер.

Многие авторы различают методологию в широком и узком смысле слова. В широком смысле методология обозначает совокупность общих установок и философских принципов. А в узком смысле слова методология представляет собой специальную дисциплину, задача которой – теоретическое исследование, реконструкция, оправдание и обоснование методов деятельности историка. Историческая наука страдает не столько от отсутствия широкого, философско-исторического подхода, сколько от недостатка методологических и логических исследований проблем реальной истории. Специалисты различают два варианта понимания предмета методологии истории и ее задач: как специальную теорию методов исторического анализа и как теоретическое отражение практики исторического исследования, его потребностей. Первый вариант, как описание, разработка и классификация методов анализа исторического материала, преобладает в методологических работах.

Иначе говоря, методология истории не сводится к воспроизведению общефилософских понятий в сфере исторической науки, хотя без некоторых

философских обоснований или отсылок к авторитетам все же не обойтись. При этом суть методологии истории заключается в поисках адекватного подхода к исследованию конкретного исторического материала.

Методология исторической науки изучает ее предмет, особенности познавательной деятельности историка, отношение истории к другим наукам, искусству и морали. Особое внимание уделяется проблеме исторического сознания. Методологию определяют и как систему основополагающих идей, принципов, из которых исходит и которыми руководствуется исследователь в своей познавательной деятельности. Включая в свою предметную область проблемы философии, гносеологии, логики, этики и эстетики, история становится в методологическом отношении одной из самых сложных наук, где переплетаются самые разнообразные познавательные средства. История – это особая форма мышления, поэтому ее методология должна способствовать не только интерпретации фактических данных, но и познанию сущности предмета: «Методология и логика ничего не предписывают и не изобретают, но они уясняют ученому логическую структуру его собственного мышления и тем самым раскрывают ему сущность приемов его собственной работы, содействуя достижению предельной точности ее результатов».

Одной из общих проблем философии истории и теории истории является проблема смысла истории вообще и смысла отдельных ее событий (конкретика тоже может быть проанализирована в общефилософском контексте). Ключевое значение проблемы смыслов объясняется тем, что история представляет собой открытый, незавершенный процесс, связанный с деятельностью людей. Поэтому и смысл истории является открытой проблемой, требующей постоянного уточнения.

Исторический источник – исторический источник выступает в качестве базы исторического исследования. Наличие источников для историков – обязательное условие его научного исследования.

Исторический источник – это продукт целенаправленной деятельности людей. Это история живых людей. Он отражает социальные и индивидуальные характеристики автора (ров). Атрибуция (установление авторства) исторического источника – это путь к познанию прошлого

Обязательная процедура – критика исторического источника (внешняя и внутренняя).

Внешняя – установление подлинности исторического источника и изучение его как носителя информации о прошлом (места, условий возникновения, автора).

Внутренняя – изучение показаний источника об историческом факте: достоверность, полнота и точность информации об историческом факте.

Важным является установление представительности (репрезентативности) источника относительно самой исторической действительности. Надо учитывать, что значительная часть информации в источнике – скрытая.

Важным является классификация исторического источника, в которой выделяются 3 подхода:

1) Синтаксический – по методам и формам отражения в них действительности. В рамках этого подхода правоммерным является подразделение исторического источника на 4 типа: а) вещественные; б) письменные; в) изобразительные; г) фонические. Затем каждый тип классифицируется на виды.

2) Прагматический (никто не осуществил).

3) Семантический (содержательный) (практически невозможно осуществить).

Понятие «факт» (от лат. – factum – «действие», «событие», «сделанное»). Применяется в разных смыслах. Факт – объективная реальность. Представители позитивизма и неокантианства по-разному его трактовали. Позитивисты считали, что

исторический факт отождествляли с фактами исторической науки. Они даны историку в источниках. А процесс исторического познания сводили к воспроизведению историком фактов, данных в источниках. Сами факты они считали элементарными, неделимыми, неизменными и изолированными друг от друга.

Неокантианцы отстаивали субъективно-идеалистическое понимание исторических фактов. Исторический факт противопоставлялся естественно-историческому. Они считали, что исторические факты – это только продукт духовной жизни. Наделить исторические факты смыслом мог только историк. Этим самым отвергалась объективная природа фактов, сама возможность объективного их познания. Такая трактовка исторических фактов лежит в основе всех послед. И современных субъективно-идеалистических подходов (презентизм, экзистенциализм» и др.).

Диалектико-материалистический подход к историческому факту выделяет 3 типа исторических фактов:

- 1) факты исторической действительности;
- 2) факты исторических источников;
- 3) научно-исторические факты.

Факты исторической действительности: объективны, они о прошлом, уже свершившемся. Они инвариантны, однозначны, неизменны. Например, та или иная война, заключение мира, восшествие царя на престол, хронология событий.

Факты исторического источника – отражение фактов действительности творцом источника. Оно субъективно. Это отражение тоже инвариантно, т.е. неизменно.

Научно-исторический факт – это отражение историком фактов исторической действительности на основе фактов источника. Следовательно – научно-исторический факт – это дважды субъективизированное отражение прошлого. Особенность его и отличие от других – это содержательная незавершенность и изменчивость, способность к обогащению в процессе исторического познания.

Факты исторической действительности – простые и сложные. Сложные исторические факты следует выделять в исследовательской практике на основе установления пространственных и временных границ. Они – это исторический процесс (напр., столыпинская аграрная реформа). Временные границы сложных фактов иногда установить трудно.

Факты общественные и факты естественные нельзя ни отождествлять, ни противопоставлять. Они имеют и различие, и сходство.

Факты общественные – это результат сознательной и целенаправленной деятельности человека. Мир естественный в этом плане бесстрастен. Но оба сходны и вместе – это естественно-исторический процесс.

Исторические факты неповторяемы лишь на единично-событийном уровне, но на уровне функционирования и развития общественных систем и присуща повторяемость. Выявление такой повторяемости в истории было заслугой К. Маркса и Ф. Энгельса. Этим самым историческое познание раскрывало закономерности.

Факты исторических источников – здесь вопрос об адекватности отражения творцами источников объективной реальности, о достоверности, о путях проверки этой объективности, о наличии в них непосредственно выраженной и скрытой информации.

Научно-исторические факты – это факты, которые формируются самим историком. Это – концептуализированный факт, т.е. обусловленный исторической теорией. Он требует системного анализа. Конструирование исторических фактов происходит на основе абстракции, анализа и синтеза.

На практике много сложностей. Историки отбирают не все факты исторической действительности и факты источников, выхватывают одни и оставляют в тени другие.

А надо брать все без исключения факты. Выборка фактов тоже возможна, но она должна быть репрезентативной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

а) основная литература

1. **Вально, М.В.** История и философия науки [Текст] : учебное пособие / М.В. Вально. – М.: Альфа-М, НИЦ ИНФРА-М, 2015– 208 с. ISBN 978-5-98281-269-8
2. **Зайцева, Т.И.** Зарубежная историография: XX – начала XXI вв. [Текст] / Т.И. Зайцева. – М.: Академия, 2013. – 251 с. ISBN 978- 5-7695-9512-7
3. **Островский, Э.В.** История и философия науки [Текст] : учебное пособие / Э.В. Островский. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013– 328 с. ISBN 978-5-9558-0281-1
4. **Бобкова, Е.Ю.** Постсоветская историография истории СССР [Текст]. / Е.Ю. Бобкова. – М.: Изд-во Нобель Пресс, 2012 – 140 с. – ISBN: 978-5-458-55047-5.
5. Историография истории России [Текст] : учеб. пособие. / А.А. Чернобаев [и др.] ; под ред. А. А. Чернобаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 552 с. – ISBN: 978-5-9916-3303-1.

б) дополнительная литература

1. **Алпатов М.А.** Русская историческая мысль и Западная Европа (первая четверть XVIII в.). М., 1976.
2. **Бахтин М.М.** К философским основам гуманитарных наук // Собр. соч. в 7-ми т. Т. 5. М., 1996.
3. **Барг М.А.** Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987.
4. **Вебер М.** Избранные произведения. М., 1990.
5. **Гуревич А.Я.** Исторический синтез и Школа Анналов. М., 1993.
6. **Гуревич А.Я.** О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. 1991, № 2-3.
7. **Гутнова Е.В.** Историография истории средних веков. М., 1985
8. **Далин В.М.** Историки Франции XIX-XX в.в. М., 1981
9. Мифология и религия. Язык и культура. М.: Эксмо, 2004, 592 стр.

Лекция 14 (2 ч.) Предыстория и начало европейской исторической традиции

Особенности исторического сознания в эпоху складывания древнейших обществ. История человеческого рода в мифологическом сознании. Историческое время в ментальности древних обществ. Формирование целостных мировоззренческих систем в рамках первых мировых религий. Историософия традиционных цивилизаций: универсальные черты и особенности.

Особенности духовной традиции античной цивилизации. Критический рационализм в древнегреческой космогенной философии. Диалектика понятий «естественный» и «гражданский» в античной социальной философии. Универсальная «математическая философия» Пифагора. Учение Гераклита Эфесского о логосе. Учение Демокрита о естественном происхождении человеческого общества. Идеальные первоначала природы и жизни в учениях Сократа и Платона. Дискуссия Сократа и софистов. Аристотель об особых закономерностях развития человеческого общества.

Историко-политические трактаты Аристотеля. Политии («Афинская полития») и «Политика».

Зарождение древнегреческой исторической прозы. Особенности произведений логографов. Гекатей из Милета и его сочинения. Гелланик из Митилены и его метод хронологической фиксации событий. Геродот – «отец истории». Исторический труд Геродота: цель «Истории», композиция и сюжет. Метод исторического исследования Геродота. Гекатей и Геродот: преемственность, полемика и заимствования в «Истории» Геродота. Фукидид – родоначальник рационалистической истории. Метод и источники Фукидида. Сущность и содержание истории по Фукидиду. Движущиеся силы истории. Диалектический подход к истории эллинов. Отношение Фукидида к предшественникам. Ксенофонт из Афин как родоначальник исторического портрета («Киропедия», «Агесилай») и зачинатель мемуарной литературы («Анабасис»).

Особенности развития исторической мысли в эпоху эллинизма. Появление грекоязычной историографии на Востоке. Берос и его «Вавилонская хроника». Манефон (Мер-не-Тхути) – первый историк Египта. Творчество Эфора (IV в. до н.э.) и появление «всеобщих» («всемирных») историй. Библия (Ветхий Завет) – как своеобразный сборник исторической литературы. Особенности изложения исторического материала.

Развитие биографического и мемуарного жанров (Птолемей, Аристокл и др.) в эллинистической историографии и их риторический характер. Антикварное направление греческой историографии. Аттидографы. Особенности «Аттиды». Адротион. Филохор. Полибий – вершина исторической мысли эпохи эллинизма. Цель и законы истории, по Полибию. «Всеобщая история» Полибия как начало «прагматической истории»: необходимые элементы истории, система причинных связей. Причины, повод, начало исторического события. Требования Полибия к историку.

Особенности историографии Древнего Рима. Влияние греческой историографии. Позднее появление исторических сочинений. Политические цели римской исторической литературы. Календарные записи – фасты, их виды. Анналы. Периодизация римской анналистики. Старшие анналисты, особенности их сочинений. Квинт Фабий Пиктор. Марк Порций Катон Старший как родоначальник латинской исторической прозы. Луций Кальпурний Пизон как представитель средних анналистов. Особенности исторического подхода в трудах младших анналистов. Валерий Анциат. Клавдий Квадригалий.

Греческие историки времени Августа. Диодор Сицилийский и его «Историческая библиотека». Трактовка событий, ценность труда. Исторические экскурсы в «Географии» Страбона. «Римская археология» Дионисия Галикарнасского.

Гай Юлий Цезарь и его исторические произведения («Записки о Галльской войне», «Записки о гражданской войне»). Апологетические цели автора. Стиль Цезаря. Гай Саллюстий Крисп («Заговор Катилины», «Югуртинская война»), как историк-моралист. Особенности изложения исторического материала в трудах Саллюстия.

Художественно-дидактическая направленность римской историографии в I - III вв. Тит Ливий и его исторический труд «История Рима от основания города». Назидательно-нравственные задачи автора. Тенденциозность. Проблема достоверности. Иосиф Флавий (Иосиф бен Метафия) об историческом развитии Иудеи и о римской политике в Иудее.

Историческая концепция Корнелия Тацита. Идеал политического деятеля в «Жизнеописании Юлия Агриколы». Сведения о германцах в географо-этнографическом очерке «О происхождении германцев и местоположении Германии». Идеалы Тацита по «Диалогу об ораторах». Исторические эпопеи Тацита. «История» и

отражение в ней эпохи Флавиев. «Анналы» об эпохе правления Юлиев-Клавдиев. Развитие биографического жанра в эпоху ранней Римской империи. Плутарх из Херонеи и его жизнеописание римских государственных деятелей: от легендарной истории Рима до начала империи («Сравнительные жизнеописания», «Римские вопросы»). Субъективизм Плутарха в отборе материала. Гай Светоний Транквилл и его труд «Жизнь двенадцати цезарей».

Особенности позднеримской историографии. Рим, варвары, кризис Римской империи в труде Аммиана Марцеллина. Секст Аврелий Виктор как представитель биографического жанра («О знаменитых людях города Рима»). История Римской империи в изображении поздних хронистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

а) основная литература

1. **Вально, М.В.** История и философия науки [Текст] : учебное пособие / М.В. Вально. – М.: Альфа-М, НИЦ ИНФРА-М, 2015– 208 с. ISBN 978-5-98281-269-8
2. **Зайцева, Т.И.** Зарубежная историография: XX – начала XXI вв. [Текст] / Т.И. Зайцева. – М.: Академия, 2013. – 251 с. ISBN 978- 5-7695-9512-7
3. **Островский, Э.В.** История и философия науки [Текст] : учебное пособие / Э.В. Островский. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013– 328 с. ISBN 978-5-9558-0281-1
4. **Бобкова, Е.Ю.** Постсоветская историография истории СССР [Текст]. / Е.Ю. Бобкова. – М.: Изд-во Нобель Пресс, 2012 – 140 с. – ISBN: 978-5-458-55047-5.
5. Историография истории России [Текст] : учеб. пособие. / А.А. Чернобаев [и др.] ; под ред. А. А. Чернобаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 552 с. – ISBN: 978-5-9916-3303-1.

б) дополнительная литература

1. **Алпатов М.А.** Русская историческая мысль и Западная Европа (первая четверть XVIII в.). М., 1976.
2. **Бахтин М.М.** К философским основам гуманитарных наук // Собр. соч. в 7-ми т. Т. 5. М., 1996.
3. **Барг М.А.** Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987.
4. **Вебер М.** Избранные произведения. М., 1990.
5. **Гуревич А.Я.** Исторический синтез и Школа Анналов. М., 1993.
6. **Гуревич А.Я.** О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. 1991, № 2-3.
7. **Гутова Е.В.** Историография истории средних веков. М., 1985
8. **Далин В.М.** Историки Франции XIX-XX в.в. М., 1981
9. Мифология и религия. Язык и культура. М.: Эксмо, 2004, 592 стр.

Лекция 15 (2 ч.). Средневековая историография

Особенности историографии VI-VII вв. Источники информации. Влияние античной историографии. Заимствование художественных форм античной литературы и риторики. Использование устной варварской традиции. Сакрализация королевской власти. Включение истории германских народов в рамки всемирной истории. Исторические сочинения Иордана («О происхождении и деянии готов»), Григория Турского («История франков»), Беда Почтенного («Церковная история народа

англов»). Философско-исторические взгляды Августина (354-430 гг.). Формирование теологической концепции исторического процесса («Град Божий»).

Историки эпохи Каролингского Возрождения. Павел Диакон, Эйнгард Нитард. Идея империи в IX - X вв. Политические воззрения церковных писателей. Лиутпранд епископ Кремонский. Раннесредневековые хронисты. Хроники-бrevиарии VI-VIII вв. Структура и содержание хроник IX - X вв. Особенности исторического мышления хронистов.

Историческая мысль эпохи развитого средневековья. Теологическая концепция истории в XI-XIV вв. Жанр «Деяний». Содержание. Особенности изучения исторических событий. Иррациональное объяснение исторических явлений. Поиски причинно-следственных связей в хрониках XIV в. Развитие светских тенденций в историографии, появление новых жанров исторических сочинений. Жоффруа де Виллардуэн («Завоевание Константинополя») и Жан де Жуанвилль («Книга святых слов и добрых деяний святого Людовика») как «летописцы» крестовых походов.

Монастырские хроники XI-XII вв. Теологический взгляд на историю как события от воплощения Христа до Второго пришествия. Вера в знамения и чудеса, представление о вмешательстве бога в судьбы людей. Влияние античной литературной традиции. Некритическое отношение к полученной информации. Исторический труд как «зерцало государей». Исторические ассоциации средневековых хронистов. Эсхатологические представления в средние века и их влияние на историческую концепцию.

Новая философия истории Иохима Флорского. Христианско-мистическая периодизация исторического процесса.

Прогрессивные черты средневековой историографии. Христианская концепция предопределения с ориентацией на непрерывное движение человека к всеобщему счастью в религиозно-мистической форме спасения. Создание нового вида исторического повествования - всемирной хроники. Появление учебной литературы по истории. Мартина из Опавы (умер в 1278) чешский доминиканец, архиепископ Гнезненский и его «Хроники пап и императоров». «Историческое зеркало» Винченца из Бовэ. «Каталог пап и императоров» («Цветы хроник») Бердарда Ги как выдающееся произведение доминиканской историографии.

Политическая тенденциозность и элементы фальсификации событий в творчестве историков средневековья. Жан Лебель («Правдивая хроника») как представитель рыцарской историографии. «Хроники Франции, Англии, Шотландии, Испании, Бретани, Гасконии, Фландрии и соседних стран» Жана Фруассара как комплексное исследование по истории средневековой Европы. Стиль изложения. Причины фальсификации исторических событий. Придворная анналистика XIII-XV в. Официальный характер хроник. Городские хроники XIV-XV вв. Влияние идей местного, узколокального патриотизма на освещение исторических событий. Последовательное изложение политической истории. Использование документальных источников, интерес к социальным вопросам городской жизни. Идеиная направленность хронистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

а) основная литература

1. **Вально, М.В.** История и философия науки [Текст] : учебное пособие / М.В. Вально. – М.: Альфа-М, НИЦ ИНФРА-М, 2015– 208 с. ISBN 978-5-98281-269-8

2. **Зайцева, Т.И.** Зарубежная историография: XX – начала XXI вв. [Текст] / Т.И. Зайцева. – М.: Академия, 2013. – 251 с. ISBN 978- 5-7695-9512-7
3. **Островский, Э.В.** История и философия науки [Текст] : учебное пособие / Э.В. Островский. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013– 328 с. ISBN 978-5-9558-0281-1
4. **Бобкова, Е.Ю.**, Постсоветская историография истории СССР [Текст]. / Е.Ю. Бобкова. – М.: Изд-во Нобель Пресс, 2012 – 140 с. – ISBN: 978-5-458-55047-5.
5. Историография истории России [Текст] : учеб. пособие. / А.А. Чернобаев [и др.] ; под ред. А. А. Чернобаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 552 с. – ISBN: 978-5-9916-3303-1.

б) дополнительная литература

1. **Алпатов М.А.** Русская историческая мысль и Западная Европа (первая четверть XVIII в.). М., 1976.
2. **Бахтин М.М.** К философским основам гуманитарных наук // Собр. соч. в 7-ми т. Т. 5. М., 1996.
3. **Барг М.А.** Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987.
4. **Вебер М.** Избранные произведения. М., 1990.
5. **Гуревич А.Я.** Исторический синтез и Школа Анналов. М., 1993.
6. **Гуревич А.Я.** О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. 1991, № 2-3.
7. **Гутнова Е.В.** Историография истории средних веков. М., 1985
8. **Далин В.М.** Историки Франции XIX-XX в.в. М., 1981
9. Мифология и религия. Язык и культура. М.: Эксмо, 2004, 592 стр.

Лекция 16 (2 ч.). Историография Нового времени

Гуманистическая историография

Социально-экономические, политические и культурные факторы, способствовавшие развитию гуманистической историографии. Основные особенности исторического изложения историков-гуманистов. Проявление гуманистического мировоззрения в разработке всемирной истории. Широкое привлечение источников: нарративных, археологических, эпиграфических, нумизматических, документальных. Социально-политическая тематика. Рационалистическое объяснение событий. Использование новых методов исторической критики. Новая периодизация на основе изучения культуры. Национальный язык исторических сочинений. Обращение к античной историографической позиции.

Влияние научной революции XVII в. на историческое познание. Развитие университетской системы. Размежевание нарративной исторической традиции и систематизированного исторического знания, основанного на рациональной критике и классификации источниковой базы. Эрудитская традиция в XVII в. разработка проблем генезиса государственности в голландской и английской общественной мысли периода ранних буржуазных революций (Г.Гроций, Б.Спиноза, Д.Мильтон, Т.Гоббс): возрождение теологического подхода к осмыслению исторического процесса. Р.Декарт об относительности исторического знания. Утопизм как жанр памфлетного творчества и развитие морализаторской линии в исторической науке.

Исторические взгляды гуманистов Италии. Всеобщий интерес к римской истории и поиски исторических аналогий в развитии античной и европейской цивилизаций. Школы и направления гуманистической историографии.

Биографическое направление в исторической литературе эпохи Возрождения. Ф. Петрарка и Д. Боккаччо. Политические идеи Ф. Петрарки. Биографии римских политических деятелей. Возрождение метода исторической критики. Идеализация римской истории. Д. Боккаччо о римской истории и «славных женщинах» Рима. Филиппо Виллани – биограф знаменитых флорентийцев. Джорджо Вазари («Жизнь наиболее известных живописцев, ваятелей и зодчих») – родоначальник историко-культурного направления в историографии европейского средневековья. Биографии итальянских художников от Чимабуэ до Тициана с обзором истории искусства. Периодизация искусства итальянского Ренессанса. Теория эволюционного развития искусства. Введение термина «Возрождение», трактовка его содержания.

Риторическое направление. Секуляризация истории. Развитие жанра светской отечественной истории, истории государства, истории городов-республик. Леонардо Бруни как основатель политико-риторической школы. Двенадцать книг «Истории Флорентийского народа». Использование архивных документов. Влияние римской анналистики на форму изложения. Античные приемы драматизации событий, авторское составление речей политических деятелей. Идеализация Флорентийского политического строя. Политическая тенденциозность.

Эрудитско-критическое направление. Основы научной критики источников в работах историков-эрудитов. Флавио Бьондо о критерии достоверности источника. Труды о Риме («Торжествующий Рим») и истории средних веков («Декады истории со времени падения Римской империи» в 31 книге. Период 412-1440 гг.). Новый жанр исследования – историко-топографический («Восстановленный Рим»). Методические приемы, внимание к историческим фактам. Основы критической и дипломатической критики (критики документа) в работах Лоренцо Валла. «История Фердинанда, короля Арагона в трех книгах», «Трактат о подложности Константинова дара» (1440). Полемическая направленность трактата. Историческая, философско-рационалистическая, стилистическая и филологическая критика документа.

Новая «политическая» школа. Политическая теория и политическая школа в историографии Возрождения. История как средство обучения политиков, как школа политического опыта. Прагматический взгляд на историю. Н. Макиавелли. Политическая деятельность, политическая теория и историческая концепция. Трактат «Государь». Политико-этическое учение. «История Флоренции» в восьми книгах – социальная и военно-политическая история Республики. Прагматический взгляд на внутреннюю, социально-политическую историю государства. Новый принцип периодизации средних веков, выделение средневековой истории как особого периода. Н. Макиавелли о дестабилизирующей роли христианской церкви и папства в истории Италии. Политическая тенденциозность, субъективная трактовка исторических фактов, полемическая страстность, прагматизм. Гуманистическая концепция роли личности. Национально-патриотические идеи в трудах Н. Макиавелли.

Идеализация аристократического строя Венеции в трудах Ф. Гвиччардини. «История Флоренции» в период с 1378 по 1509 г. «История Италии» с 1490 до 1532 г. Элементы риторики в описании политических событий и в характеристиках политических деятелей. Рационалистические методы оценки исторических событий, мотивов деятельности политиков. Историческая концепция.

Франция. Политическая направленность французского гуманизма. Социологические и исторические взгляды Жана Бодена (1530-1596). «Метод ознакомления с историей», «6 книг о государстве». Представление о закономерностях исторического процесса. Концепция преобладающего влияния естественных условий (климата, ландшафта), психологического фактора на историю государства, его законы. Идея исторического прогресса. Признание действия магических сил, демонического начала в ходе истории.

Жозеф Жюст Скалигер и его вклад в развитие научной хронологии («Об улучшении хронологии», «Тезаурус темпорум»). Исследования Скалигера в области эпиграфики.

Англия. Политическая школа в английской историографии XVI - начала XVII вв. Томас Мор как историк. Критика общественного и политического строя современной ему Англии в «Утопии». Антиабсолютистская направленность работы «История Ричарда III». Необъективизм. Моральные принципы и политика в сочинениях Т.Мора. Апология абсолютизма в работе Фрэнсиса Бэкона «История царствования короля Генриха VII». Прагматический взгляд на историю.

Германия. Беат Ренан – представитель эрудитской школы Германии. Критический подход к источникам. Научная концепция. Бюргерская позиция. «История Германии в трёх книгах» - первое научное исследование по истории Германии. Теологическая концепция Себастьяна Франка («Хроника. Летопись и историческая Библия»). Сила традиций средневековой историографии. Сочувственный интерес к крестьянству, его антифеодальной борьбе.

Историография Просвещения

Идеология Просвещения как целостный мировоззренческий комплекс. Философия рационализма. Формирование новых эстетических и культурных ценностей. Складывание единой картины мира. Завершение дегеологизации исторического знания. Разработка новых подходов к определению исторического источника и основных форм исторического знания в «Энциклопедии» Д. Дидро. Проблема критики источников. Просветители о развитии человеческой цивилизации. Определение цивилизации В.Р.Мирабо. Вольтер о всемирной истории как истории цивилизации. Реализация телеологического принципа и рациональное обоснование идеи исторического прогресса. Европоцентризм просветительской цивилизационной теории. «Деперсонализация» истории.

Просветительская историческая мысль во Франции. Исторические взгляды Ф.Вольтера («Век Людовика XIV», «Обзор века Людовика XV», «Опыт о нравах и духе народов и о главных исторических событиях»). Создание светской научной концепции всемирно-исторического процесса, теории прогресса. Отношение Ф.Вольтера к религии и церкви. Своеобразие исторической критики. Ф.Вольтер о роли личности и народных масс в истории. Введение в науку понятия «философия истории». Ш. Монтескье («О причинах величия и падения римлян», трактат «О духе законов») о законах природы и общества, о формах политического устройства и правовых основах средневековья. Полемика А.Буленвилье («История древнего политического строя Франции») и Ж.Дюбо («Критическая история установления монархии в Галлии»). Возникновение двух школ – «романистов» и «германистов» - в историографии средневековья. Ж.Тюрго («Последовательные успехи человеческого разума», «Рассуждение о всеобщей истории») как создатель первой цельной теории общественного прогресса. Отличительные особенности концепции Тюрго и его определение задач истории.

Историческая концепция Г.Мабли («Теория естественного права», «Замечания по поводу французской истории»). Ж.-Ж.Руссо («Рассуждение о происхождении и причинах неравенства между людьми») о возникновении частной собственности и социального неравенства. Идея «общественного договора». Влияние на концепцию Руссо естественноправовых построений. Отношение к прогрессу цивилизации. Вклад в развитие исторической мысли философов материалистов (Д.Дидро, К.Гельвеций, П.Гольбах). Представление о человеке как физическом существе, входящем неразрывной частью в «систему природы». Антропологизм. Натуралистическое объяснению исторических событий обстоятельствами физиологического или

медицинского порядка. «Эскиз исторической картины прогресса человечества» М.Кондорсе. История как процесс прогрессивного развития человеческого разума. Кондорсе о цивилизации. Понятие стадий цивилизационной истории в концепции Кондорсе, линейный характер их смены.

Англия. Развитие идей Д. Локка в английском Просвещении. Проблемы общественного развития в материалистической философской концепции Д.Толанда, А. Коллинза. Вклад в развитие исторической мысли Д.Юма. «История Англии от вторжения Юлия Цезаря до революции 1688 г.» - первая попытка изложения цельной истории Англии в свете просветительских идей. Особенности изложения и периодизации. Некритический подход к источникам. Крушение Рима как проблема естественного развития общества в работе Э.Гиббона «История упадка и крушения Рима». Отношение к христианству. Концепция линейного прогресса в «Очерке истории гражданского общества» А.Фергюсона. Триада «дикость - варварство – цивилизация». Сравнительный метод Фергюсона. Историческая концепция У.Робертсона и её материалистический характер. Определение границ и сущности средневековья – «феодализм плюс католицизм».

Германия. Особенности немецкой просветительской мысли. Историзм социальной философии И.Канта («Идеи относительно всеобщей истории под космополитическим углом зрения») и И.Фихте. Проблемы национально-исторической специфики в концепции исторической школы права (Г.Гуго, Г.Пухта), экономической теории Ф. Листа. Винкельман – отец научной истории искусств. Оценка древнегреческого искусства в работе «История искусства древности». Критика линейной концепции исторического прогресса в работе И.Гердера «Идеи к философии истории человечества». Гердер о локальных культурах как субъектах истории. Проблема альтернативности исторического развития в концепции Гердера. Особенности изложения всемирной истории в работах Л.Шлёцера. Исторические взгляды И. Гете и Ф. Шиллера.

Американское Просвещение о гражданском характере становления общественного устройства (Б. Франклин, Т.Пейн, Т.Джефферсон).

Италия. Концепция циклического развития в историософии Д.Вико («Основания новой науки об общей природе наций»). Вико о социальных принципах и политических процессах, характерных для «века Богов», «века Героев» и «века Людей», механизме смены циклов.

Романтическая историография (первая половина XIX в.)

Кризис просветительской абстрактно-рационалистической историософии на рубеже XIII - XIX вв. и формирование романтической историографии. Романтизм как комплексное идеологическое явление в духовной жизни европейского общества. Художественная философия романтизма, доминирующие эстетические идеалы. Принцип историзма в романтической традиции. Развитие исторической науки в период господства романтизма. Идея органического развития истории. Критика механистических представлений об обществе. Изменение тематики исторических исследований в рамках консервативно-романтического направления, их идеологической направленности. Особенности либеральной историографии эпохи романтизма. Рост политизации исторической науки. Телеологический принцип в обосновании концепции исторического прогресса. Понятие цивилизации как гражданского общества в работах Ф.Гизо и Г.Бокля. Совершенствование организации исторической науки, системы высшего исторического образования.

Франция. Французская консервативно-романтическая историография эпохи Реставрации. Пессимистическое представление о человеческой природе Ж. де Менстра.

Религиозно-провиденциалистский подход к истории. Историко-политические взгляды Ж. де Менстра. Король и папа – основа порядка («О папе») Антиреволюционный характер его работы «Соображения о Франции». Ф. де Шатобриан и скептицизм. Критика идей просветителей в работе «Исторический, политический и моральный опыт о древних и новых революциях». Счастье человечества – в христианской вере («Гений христианства»).

Либеральная школа «великих историков». Классовая (сословная) борьба основа исторической концепции Тьерри («История завоевания Англии норманнами»). Критика метода абстрактного изложения истории. Изменение исторических взглядов под воздействием революции 1848 г. Ф.Гизо как продолжатель вольтеровской традиции в историографии. Идея прогресса в истории. Проблема определения сущности феодализма в работе «История цивилизации во Франции». Концепция Французской революции Ф.Минье («История Французской революции»). «История Французской революции» А.Тьера и концепция «революции-блока». Развитие традиция либеральной историографии в работалА.Токвиля («Старый порядок и революция»), Ж.Мишле («История Французской революции»)

Англия. Дискуссионный и политизированный характер развития английской историографии первой половины XIX в. Идеологическая ориентация торийской и вигской историографии. Английская философия утилитаризма о развитии общества (И.Бентам, Д.Рикардо). Г.Галлам и политическая история Англии («Конституционная история Англии от Генриха VII до Георга II»). Роль личности в исторической концепции Т. Карлейля («Герои, почитание героев и героическое в истории»).

Германия. Господство романтизма в немецкой историографии первой половины XIX в. Исторический аспект немецкой классической философии. Учение И.Фихте о подлинном творце истории. Ф.Шеллинг о разновидностях истории и проблеме исторической закономерности. Философия истории Г.Гегеля. Трактровка Гегеля природы мирового исторического процесса. Идеалистическая концепция духовного прогресса. Романтическая историософияФ.Баадера. Развитие традиций исторической школы права в работах Ф.Савиньи («История римского права в средние века») и К.Эйхгорна («История немецкого государства и права»). Либерально-романтическая концепция К.Роттека. Гейдельбергская школа либерального романтизма (Ф.Шлоссер, В.Циммерман). Историческая концепция Л. фон Ранке. Принципы эмпирического анализа общественного развития и объективизма исторического анализа – «история факта». Преобладание индивидуальности, конкретного, уникального в воссоздаваемой картине прошлого. Деморализация историографии. Методика работы с источниками (историко-критический метод) в концепции Л.Ранке.

Историография позитивизма

Формирование классической научной картины мира вXVIII— XIX вв. и основные особенности классической парадигмы научного познания. Дифференциация научных отраслей и проблема достижения единства знания. Предпосылки возникновения «позитивной» (положительной, настоящей) науки. Развитие сциентистской и нарративной традиции гуманитарного познания в эпоху позитивизма.

О.Конт и разработка основ позитивистской философии как общенаучной методологии познания («Курс позитивной философии»). Конт об основных тенденциях общественного развития, принципе детерминированности и идее исторического прогресса. Различие предмета исторической науки и «социальной физики» в концепции Конта». Категории «социальной статики» и «социальной динамики» в социологии

Конта. Социологическая концепция цивилизационного развития: доминирующие формы познания, социальной философии и организации общества на теологической, метафизической, позитивной стадиях. Понятие «индустриального общества» в социологии Конта. Принцип эволюционизма в социологической философии Г. Спенсера («Основные начала», «Основания социологии»). Разработка Спенсером цивилизационной концепции на основе эволюционистской теории. Характеристики «нецивилизованного общества», «начального состояния цивилизации» и «современной развитой цивилизации». Принципы структурно-динамического анализа развития общества в позитивистской теории Г. Спенсера. Соотношение понятий «эволюция» и «прогресс». Эволюция нарративной историографии в эпоху позитивизма.

Германия. Особенности развития историографии в Германии во второй половине XIX в. Политическая направленность исследований историков малогерманской исторической школы (И.Г.Дройзен, Г. фон Зибель, Г. фон Трейчке) и великогерманской исторической школы (Ю.Фиккер, Т.Зикель). Дискуссия Г. фон Зибеля и Ю.Фиккера о средневековой истории Германии. Кризис великогерманской исторической школы после австро-прусской войны 1866 г. и формирование католической школы историков (И.Янсен, И.Бёмер). Реформация в сочинениях И.Янсена («История германского народа на исходе средних веков»). Социальный характер «евангелизма». Особенности исторических исследований представителями историко-экономической школы. Г.Шмолер и его теория о «социальной миссии» Гогенцоллернов. К.Бюхер и его экономическая периодизация истории («Возникновение народного хозяйства»)

Проблемы дифференциации гуманитарного познания в идеалистической философской концепции неокантианской Баденской школы (В.Виндельбанд, Г.Риккерт). Философское обоснование идеографического и номотетического методов как основы исторической и социальной наук. Ценность как критерий различия «наук о природе» и «наук о культуре». Виндельбанд о культурном процессе.

Франция. Расцвет французской историографии в конце XIX в. особенности французского позитивизма. «Психологический» метод И.Тэна («Происхождение современной Франции»). Ф. де Куланж и его теория о рождении европейского средневековья («История общественного строя древней Франции»). Ф. де Куланж о роли экономического фактора в истории. Ш.Ланглуа и Ш.Сеньобоса - методологические принципы французского позитивизма («Введение в изучение истории»).

Англия. Оксфордская (У.Стеббс) и Кембриджская школы (Дж.Актон) в Англии. Историки-позитивисты. Г.Бокль («История цивилизации в Англии») о задачах истории и факторах влияющих на развитие общества. У.Лекки («История рационализма в Европе») о роли теологии в прогрессе. Кризис английского исторического позитивизма. Дискуссия Д.Тревельяна и Д.Берри. «Клио - муза истории».

Формирование историко-экономического направления в историографии (Т.Роджерс, У.Эшли).

Американская историография эпохи Реконструкции. Упадок романтического направления. Л.Г.Морган и его исследования по первобытному обществу. Англосаксонская школа (Г.Б.Адамс, Дж.Фиске и др.). Германистская («тевтонская») теория и её применение при изучении американской истории. Работа Г. Адамса «Исследование по англосаксонскому праву» и начало критики тевтонской теории.

Марксизм и материалистическое понимание истории.

Развитие марксизма в контексте эволюции основных философских учений и общенаучной методологии познания XIX в. Исторический материализм как составная

часть философии марксизма. Категории общественного бытия и общественного сознания в концепции К.Маркса и Ф.Энгельса, их методологическое значение. Категория общественно-исторической практики, диалектика объективного и субъективного в общественном развитии. Проблема закономерности исторического процесса. Концепция развития общества как естественно-исторического процесса смены общественно-экономических формаций. Понятие «способ производства» в формационной концепции. Диалектика производительных сил и производственных отношений. Базис и надстройка. Механизм смены формаций. Проблема периодизации всемирной истории в формационной концепции. Энгельс о генезисе общественных форм («Происхождение семьи, частной собственности и государства»). Понятие цивилизации в работах Энгельса, марксистская трактовка триады «дикость – варварство – цивилизация». Доминирующая проблематика марксистских исторических исследований. Марксистская историография и научный коммунизм.

Влияние ленинизма на развитие марксистской историографии. Проблемы периодизации всемирной истории в марксистской историографии XX в. Внутренняя периодизация основных этапов исторического процесса. Концепция общего кризиса капитализма и её влияние на развитие марксистской исторической науки. Методологическая специфика западноевропейской марксистской историографии XX в. Трансформация формационной концепции в «перестроечный период». «Спор об азиатском способе производства» как первый шаг к методологической переориентации марксистской историографии. Дискуссия 1990-х гг. о хронологических рамках основных периодов истории, соотношении формационного и цивилизационного подходов в изучении этих периодов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

а) основная литература

1. **Вально, М.В.** История и философия науки [Текст] : учебное пособие / М.В. Вально. – М.: Альфа-М, НИЦ ИНФРА-М, 2015– 208 с. ISBN 978-5-98281-269-8
2. **Зайцева, Т.И.** Зарубежная историография: XX – начала XXI вв. [Текст] / Т.И. Зайцева. – М.: Академия, 2013. – 251 с. ISBN 978- 5-7695-9512-7
3. **Островский, Э.В.** История и философия науки [Текст] : учебное пособие / Э.В. Островский. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013– 328 с. ISBN 978-5-9558-0281-1
4. **Бобкова, Е.Ю.,** Постсоветская историография истории СССР [Текст]. / Е.Ю. Бобкова. – М.: Изд-во Нобель Пресс, 2012 – 140 с. – ISBN: 978-5-458-55047-5.
5. Историография истории России [Текст] : учеб. пособие. / А.А. Чернобаев [и др.] ; под ред. А. А. Чернобаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 552 с. – ISBN: 978-5-9916-3303-1.

б) дополнительная литература

1. **Алпатов М.А.** Русская историческая мысль и Западная Европа (первая четверть XVIII в.). М., 1976.
2. **Бахтин М.М.** К философским основам гуманитарных наук // Собр. соч. в 7-ми т. Т. 5. М., 1996.
3. **Барг М.А.** Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987.
4. **Вебер М.** Избранные произведения. М., 1990.
5. **Гуревич А.Я.** Исторический синтез и Школа Анналов. М., 1993.

6. **Гуревич А.Я.** О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. 1991, № 2-3.
7. **Гутнова Е.В.** Историография истории средних веков. М., 1985
8. **Далин В.М.** Историки Франции XIX-XX в.в. М., 1981
9. **Мифология и религия. Язык и культура.** М.: Эксмо, 2004, 592 стр.

Лекция 17 (2 ч.). Историческая наука в XX веке

Духовный кризис европейского общества на рубеже XIX-XX вв. Формирование предпосылок для изменения мировоззренческой парадигмы индустриальной цивилизации. Философские искания в период «заката Европы». Философия жизни. В.Дильтей о герменевтике как методике анализа источников и методологии исторического исследования. Историсофия О.Шпенглера. «Мир-природа» и «мир-история» как объекты познания. Локальные культуры и витальные циклы их развития. Понятие цивилизации в концепции Шпенглера. Классификация культур-цивилизаций.

Философское обоснование герменевтической методологии представителями экзистенциализма. М.Хайдеггер и К.Ясперс о закономерностях развития общества и методах исторического познания. Теория осевого времени К.Ясперса как альтернатива концепциям циклического развития локальных цивилизаций. Ясперс о «главных проблемах истории». Проблемы сознания и метода познания мира в феноменологии Э. Гуссерля. Гуссерль о «кризисе европейского человечества».

Герменевтика и психоанализ - соотношение методов познания. Г.Зиммель о психологической истории. Методологические принципы теории архетипов К.Юнга и психоанализа З.Фрейда в историсофии А.Тойнби и Р.Коллингвуда. Цивилизационная теория А. Тойнби и традиции философии жизни. Религиозный взгляд на «законы истории». Локальные цивилизации в теории Тойнби. Проблема преемственности в истории цивилизаций. Р.Коллингвуд о методологических принципах исторического познания. Неогегельянские философские аспекты теории Коллингвуда. Исторический процесс как история мысли. Особенности герменевтического метода в трактовке Коллингвуда. «Априорное мышление историка». Неогегельянская историсофия Б.Кроче. Идея синтетического единства истории и жизни в концепции Кроче - теоретическое обоснование презентизма.

Баденская школа неокантианства. В.Виндельбанд и неокантианская концепция истории («Философия истории»). Классификация наук по методу (номотетические и идиографические). Историсофия Г.Риккерта («Границы естественнонаучного образования понятий»). «Культурные типы» («культурно-исторические организмы») как субъекты исторического процесса.

Венский кружок (М.Шлик, О.Нейрат, Л.Витгенштейн и др.) и формирование принципов неопозитивизма. Натурализм. Сциентизм. Бихевиоризм. Верификация. Квантификация.

Теория идеальных типов М.Вебера в контексте культурно-исторической методологии цивилизационных исследований. Социология К.Мангейма, А.Вебера, В.Парето в контексте развития идей исторического синтеза. Становление методологии исторической компаративистики. Развитие традиций веберовского культурно-исторического анализа в цивилизационных концепциях В.Шубарта и П.Сорокина. Шубарт о «четырёх вечных прототипах культуры». Концепция культурных суперсистем Сорокина. А.Тойнби, П.Сорокин, А.Кребер у истоков Международного общества по сравнительному изучению цивилизаций. Влияние теории осевого времени К.Ясперса на цивилизационную концепцию С.Айзенштадта. Айзенштадт о структуре

цивилизационного устройства общества, основах цивилизационного подхода к изучению истории. Развитие традиций культурно-исторического анализа этнографии второй половины XIX в. в теориях культурантропологии (Р.Бенедикт, М.Мид, Д.Горера).

Франция. Предпосылки развития сциентистской историографии во Франции в начале XX в. П.Лакомб и критика исторического позитивизма. Исследования в области исторической географии (В.де ла Бланш), экономической истории (Э.Лабрусс), исторической социологии (Э.Дюркгейм). Э.Дюркгейм, А.Берр и разработка основ концепции исторического синтеза. Журнал «Анналы социальной истории» и формирование методологии ментальной истории. М.Блок и его труды «Апология истории», «характерные черты французской аграрной истории». Л.Февр и новые подходы к изучению средневековой культуры. Дискуссия «Анналов» со «Школой хартий» Самарана. Ф.Бродель и второе поколение «Анналов». Влияние социологической теории Ж. Гурвича на концепцию Броделя. Расширение понятийного аппарата цивилизационной теории. Идея структурализма в концепции Броделя. «Мир-экономика». Трактровка идеи исторического синтеза. Методологические дискуссии среди представителей третьего поколения «Анналов» (Ф.Фюре, Ж. Ле Гофф, Ж.Дюби). Ж.Дюби об особенностях европейской экономики в средние века и значении военной деятельности знати в экономической эволюции западноевропейского средневековья (Ж.Дюби. «Воины и крестьяне VII-XII вв.»). Проблемы интеграции концепции «Анналов» в «новую историческую науку». Систематизация методологических новаций в концептуальной статье «История и социальные науки: переломный этап» (1989). «Критическая философия истории» Р.Арона.

Германия. Традиции ранкианской методологии в немецкой историографии XX в. Методологические принципы «немецкого историзма». Э.Трельч. Ф.Мейнеке. Г. фон Белов. М.Ленц. Влияние немецкой социологии на развитие методологии исторического познания (М.Вебер. «История как наука»). Развитие гуманитарных наук в Третьем рейхе. Разработка новаторских методов исторической антропологии, эмпирической социологии, теоретической психологии. Идеографический метод в немецкой историографии второй половины XX в. (Г.Риттер, Т.Шидер, Х.Зибург). Специфика методологии философско-исторического синтеза в трудах представителей франкфуртской школы (Т.Адорно, Г. Маркузе, М.Хоркхаймер). В. Конце и идея «структурной историографии». Дискуссия о роли сциентической и нарративной историографии между школами Г.Велера и Ф. Фишера. Модернизация принципов сциентической и нарративной историографии в рамках социально-критического направления (Г.Моммзен, Ю.Кокка. Г.Винклер) и школы «социальной истории» (Т. Шидер, Эрдман, К.Хильдебранд). Историческая антропология Т.Ниппердеа.

Великобритания. Кризис традиционных школ английской историографии в начале XX в. Укрепление влияния исторической школы манчестерского университета и кембриджской экономической школы. Роль исследований Р.Коллингвуда и А.Тойнби в развитии английской исторической науки. Формирование в английской историографии второй половины XX в. течения «социальной истории». Систематизация методологических принципов исторического познания в концепции Э.Карра. Карро о проблемах критики источника. Проблемы исторического прогресса и исторического детерминизма в английской «социальной истории» (Д.Пларб, С.Поллард). Д. Барраклоу и формирование школы социоисторизма. Методика универсального структурно-функционального анализа в работе П.Берка «Социология и история». Исследования группы П.Ласлетта в области исторической демографии. Э.Хобсбаум и английская марксистская историография второй половины XX в. Дискуссия о принципах «новой

истории» на страницах «PastandPresent». Л.Стоун и идея «возрождения нарратива». Консервативное крыло современной английской историографии (Х.Тревор-Роупер, А.Тейлор, Бейлин).

США. Прогрессизм в американской историографии начала XX в. Влияние позитивистской методологии. Идеологизированность американской историографии. Методика экстраполяции в концепциях национального мифа. «Презентизм» и традиции историософии Коллингвуда в американской историографии (Ч.Бирд, К.Беккер). Неопозитивизм середины XX в. (К.Поппер, К.Гемпель). Американская марксистская историография (Г.Алтекер, У.Фостер). Методологическая дискуссия 1960-1970-х гг. Бейлин о принципах исторического синтеза. «Метаистория» Х.Уайта. Развитие методики культурологических, политологических и социологических исследований. «Клиометрия» и психоаналитическая методика в американской историографии. «Новая политическая история» и исследования политологических проблем в контексте американской истории XX в.

Италия. Влияние неогегельянской традиции на развитие итальянской историографии начале XX в. Этико-политическая концепция Б.Кроче, отражение в ней проблематики духовных факторов развития общества. Д.Джентилле и «тотальная концепция жизни». Итальянская историческая наука в период фашистского режима. Деятельность Центральной джунты исторических исследований. Проблемы итальянской истории в трудах Д.Вольпе и П.Гобетти. Антифашистская историография. А.Граммши. Особенности развития итальянской историографии после второй мировой войны. Создание фундаментальных исследований по основным проблемам итальянской истории. Общество итальянских историков. Расширение спектра исследовательских направлений в 1970-1980-е гг. Рост интереса к «локальной» истории. Работы К.Гинцбурга, Д.Леви, Э.Гренди по микроистории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

а) основная литература

1. **Вально, М.В.** История и философия науки [Текст] : учебное пособие / М.В. Вально. – М.: Альфа-М, НИЦ ИНФРА-М, 2015– 208 с. ISBN 978-5-98281-269-8
2. **Зайцева, Т.И.** Зарубежная историография: XX – начала XXI вв. [Текст] / Т.И. Зайцева. – М.: Академия, 2013. – 251 с. ISBN 978- 5-7695-9512-7
3. **Островский, Э.В.** История и философия науки [Текст] : учебное пособие / Э.В. Островский. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013– 328 с. ISBN 978-5-9558-0281-1
4. **Бобкова, Е.Ю.,** Постсоветская историография истории СССР [Текст]. / Е.Ю. Бобкова. – М.: Изд-во Нобель Пресс, 2012 – 140 с. – ISBN: 978-5-458-55047-5.
5. Историография истории России [Текст] : учеб. пособие. / А.А. Чернобаев [и др.] ; под ред. А. А. Чернобаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 552 с. – ISBN: 978-5-9916-3303-1.

б) дополнительная литература

1. **Алпатов М.А.** Русская историческая мысль и Западная Европа (первая четверть XVIII в.). М., 1976.
2. **Бахтин М.М.** К философским основам гуманитарных наук // Собр. соч. в 7-ми т. Т. 5. М., 1996.
3. **Барг М.А.** Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987.
4. **Вебер М.** Избранные произведения. М., 1990.

5. **Гуревич А.Я.** Исторический синтез и Школа Анналов. М., 1993.
6. **Гуревич А.Я.** О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. 1991, № 2-3.
7. **Гутнова Е.В.** Историография истории средних веков. М., 1985
8. **Далин В.М.** Историки Франции XIX-XX в.в. М., 1981
9. Мифология и религия. Язык и культура. М.: Эксмо, 2004, 592 стр.